

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ сорокъ первый).

Выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Цѣна этого номера 20 копѣекъ. ЦѢНА годовому изданію для соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей епархіи ПЯТЬ рублей; для прочихъ лицъ ТРИ рубля. Статьи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія въ „прибавленіяхъ“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ. За переписку адреса 48 коп.

Апрѣля 1.

№ 7.

1905 года.

I.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданского вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6 декабря минувшаго года, пожаловать медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ серебряными на Владимірской лентѣ церковныхъ старостъ: 1) Корткеросской Успенской церкви Устьсысольскаго у. крестьянина Якова Казакова, 2) на Аннинской лентѣ—Леонтіевской церкви г. Вологды, 1-й гильдіи купца Теодора Варакина, 3) на Станиславской лентѣ—Вологодской градской Покровско-Казанской ц. 2-й гильдіи купца Александра Повоникольскаго, 4) временнаго Московскаго купца Степана Кудрина; для ношенія на груди серебряными на Александровской лентѣ 5) учительницу Гутгрездской школы грамоты, Устьсыс. уѣзда, личную почетную гражданку Христину Рычкову; учительницъ церковно-приходскихъ школъ: 6) Покчинской того же уѣзда, крестьянку Александру Латкину, 7) Шешгинской того же уѣзда, мѣщанку Александру Тентюкову; учителей школъ грамоты Устьсысольскаго уѣзда: 8) Лехтинской крестьянина Митрофана Сюткина, 9) Сейтской крестьянина Николая Мелехина, 10) Печерской сына псаломщика Павла Катаева и 11) Донской сына священника Павла Попова, 12) старшаго учителя Уцецкой второклассной церковно-приходской школы Устюжскаго у. сына діакона Сергѣя Богданова; учительницъ церковно-приходскихъ школъ: 13) Пырзенской того же уѣзда личную почетную гражданку Анну Иконникову, 14) Цивозерской Флоро-Лаврской, Сольвыч. у., личную почетную гражданку Екатерину Лежневу, 15) Бвской Всънесенской того же уѣзда мѣщанку Агнію Климову, 16) Ильинской Доровской Грязовецкаго уѣзда, дочь діакона Фану Богданову, 17) Борисоглѣбской Каргачской, того же уѣзда,

дочь священника Елену *Милонову*, 18) Георгіевской Подболотской, того же уѣзда, дочь діакона Лидію *Сиземскую*, 19) Шейбухтской Воскресенской, Тотемскаго уѣзда дочь діакона Александру *Дьякову*, 20) той же школы дочь священника Анну *Розанову*, 21) Озерецкой Христорождественской Тотемскаго уѣзда мѣщанку Марію *Рыжкову*, 22) Заручевской Вельскаго уѣзда дочь титулярнаго совѣтника Лидію *Прокошеву*, 23) Пакшенгской, того же уѣзда, крестьянку Марію *Кубенину*, 24) Лиходіевской, того же уѣзда, дочь діакона Фавсту *Орнатскую*, 25) Верховской того же уѣзда дочь діакона Павлу *Ретровскую*, 26) Варницкой Воскресенской Тотемскаго у. дочь мѣщанина Евдокію *Суслову* и 27) Васильевской Заволочьевской Гряз. у. Екатерину *Бѣлоруссову*; на *Аннинской лентѣ*: 28) старосту Успенской Пустынской ц. Сольвыч. у. крестьянина Филиппа *Чижева*; на *Станиславской лентѣ*: старость церквей: 29) Николаевской Харитоновской Вологод. у. мѣщанина Михаила *Алексѣева*, 30) Вотчинской Введенской Тотем. у. крестьянина Василя *Данилова* и Удимской Васильевской Устюж. у. крестьянина Николая *Лысцева*.

IV.

Выписка изъ опредѣленія Св. Синода отъ 12—23 января 1905 г. за № 9. Вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго Алексія, Епископа Вологодскаго, отъ 2 ноября 1904 г. за № 199, объ отпускѣ духовенству Великоустюжскаго викаріатства, заимообразно, дополнительной ссуды на достройку зданія для Устюжскаго епархіальнаго женскаго училища, въ количествѣ 15167 руб., Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, въ виду удостовѣренія Преосвященнаго Алексія о томъ, что для окончанія работъ по постройкѣ новаго зданія для Устюжскаго епархіальнаго женскаго училища требуется 15167 р. и что этой суммы въ настоящее время въ распоряженіи духовенства Велико-Устюжскаго викаріатства не имѣется, полагало: отпустить духовенству Великоустюжскаго викаріатства въ ссуду на окончаніе постройки зданія для Устюжскаго епархіальнаго женскаго училища пятнадцать тысячъ сто шестьдесятъ семь рублей изъ основнаго духовно-учебнаго капитала изъ 4¹/₂ % годовыхъ, съ уплатою капитальнаго долга въ 1909 г. и въ первомъ полугодіи 1910 г. и съ тѣмъ, чтобы причитающіеся по ссудѣ проценты и взносы на ея погашеніе, согласно прилагаемому при семъ разсчету, составленному въ Хозяйственномъ Управленіи, вмѣсто пересылки въ Управление, передаваемы быти въ Правленіе Вологодской духовной семина-

рѣи въ счетъ смѣтнаго назначенія на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Вологодской епархіи.

Такое заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено опредѣленіемъ Св. Синода отъ 12—23 января 1903 г. № 9.

Р А З С Ч Е Т Ъ

погашенія ссуды въ 15167 р. выданной духовенству Великоустюжскаго викариатства, изъ 4¹/₂% годовыхъ, на достройку зданія для Устюжскаго епархіальнаго женскаго училища.

Годы.	Сумма		У п л а т а.							
	долга.		Капитала.		%/о		Итого.		Всего.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1905 г.	15167	—	—	—	*682	52	—	—	—	—
1906 "	15849	52	—	—	713	23	—	—	—	—
1907 "	16562	75	—	—	745	32	—	—	—	—
1908 "	17308	7	—	—	778	86	—	—	—	—
1909 "										
1 полугодіе	18086	93	6028	98	406	96	6435	94	12736	22
2 —	12057	95	6028	98	271	30	6300	28		
1910 г.										
1 полугодіе	6028	97	6028	97	135	65	6164	62	6164	62
Итого	—	—	18086	93	3733	84	18900	84	18900	84

*) Примѣчаніе. Проценты, причитающіеся по ссудѣ за 1905, 1906, 1907 и 1908 г.г., не уплачиваются въ эти годы и причисляются къ суммѣ капитальнаго долга.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Вологодской епархіи, до ко ихъ онѣ касаются.

Настоятель Сольвыч. Введенскаго монастыря игуменъ Александръ, согласно указу Св. Синода, возведенъ въ санъ архимандрита 24 февр. Монахъ Спасо-Суморина Тотемскаго монастыря Серафимъ 26 февраля рукоположенъ во іеромонаха. Того же монастыря монахъ Паисій 26 февраля рукоположенъ во іеродиакона. Псаломщикъ Ильинской Кубеницкой ц. Вологодскаго у. Іоаннъ Владимірскій 6 марта посвященъ въ

стихарь. Исполняющій обязанности псаломщика при Ильинской Дубниковской ц. Волог. у. Филаретъ *Колмаковъ* 4 марта уволенъ отъ мѣста. Священникъ Нившерской Воскрес. ц. Устьсысол. у. Александръ *Марковъ* 10 марта перемѣщенъ къ Локчимской Богородицкой ц. Устьсыс. у. Псаломщикъ Троицкой Становской ц. Грязов. у. Евлампій *Черняевъ* 10 марта по прошенію перемѣщенъ къ Антоніевской церкви, что въ концѣ Кубенскаго озера. Бывшій священникъ Луженской Никол. Устюж. у. Александръ *Поповъ* 11 марта опредѣленъ на мѣсто священника къ Никол. Верхнекемской ц. Никольск. у. Бывшій псаломщикъ Заборской Царе-Константин. ц. Тотем. у. Евгений *Скворцовъ* 12 марта допущенъ къ исполненію обязан. псаломщика при Устькулойской Благовѣщ. ц. Кончившій курсъ дух. училища Алексѣй *Рычковъ* 11 марта опредѣленъ на псаломщич. вакансію къ Троицкой ц. г. Тотьмы. И. д. псаломщика Тиксененской Преображ. ц. Тотем. у. Павелъ *Мансветовъ* 13 марта утверждень въ должности. Успенской Семигородной пустыни монахъ *Анатолій* 4 марта рукоположенъ во іеродіакона. Посвящены въ стихарь 13 марта псаломщич. церквей: Владимірской Поченгской Волог. у. Петръ *Городецкій* и Грязов. у. Никол. Кузнецовской Анатолій *Комаровъ*, Троицкой Комельской Александръ *Суровцовъ* и Никол. Бурдуковской Василій *Образцовъ*. Священникъ Викторовской Никол. ц. Устюжскаго у. Константинъ *Поповъ* 16 марта по прошенію уволенъ заштатъ. И. обяз. псаломщика Никол. Становской ц. Грязов. у. Павелъ *Нуромскій* 16 марта утверждень въ сей должности. Учитель Мусоринской церковной школы Евгений *Лощиловъ* допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при Зосимо-Савватіевской ц. Тотем. у. Священникъ Верхкокшенгской Воскрес. ц. Тотем. у. Стефанъ *Поповъ* 18 марта по прошенію перемѣщенъ къ Димитріевской Нювчимской ц. Устьсыс. у. Бывшій воспитанникъ 3 класса дух. семинаріи Николай *Поповъ* 18 марта допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при Срѣтенской ц. г. Тотьмы. Студентъ Волог. дух. семинаріи Павелъ *Круиловъ* 12 марта рукоположенъ во діакона къ Яхренгской Богоявл. ц. Никол. у. Псаломщикъ Щекинской Преображ. ц. Устюжскаго у. Симеонъ *Сумароковъ* 8 марта уволенъ по прошенію за штатъ. Сынъ псаломщика Леонидъ *Сумароковъ* 8 марта допущенъ до исправленія псаломщическихъ обязанностей при Щекинской Преображ. ц. Устюжскаго у. Псаломщикъ Христорожд. г. Устюга церкви Иванъ *Круиловъ* 8 марта за назначеніемъ на должность надзирателя за учениками Устюжскаго дух. училища уволенъ отъ занимаемаго мѣста. Кончившій курсъ Николь-

скаго дух. училища Александръ Сумароковъ 13 марта допущенъ до исправленія обязанностей псаломщика при Шатеневской Никол. ц. Никольскаго у. Монахъ Сольвич. Николаево-Коряжемскаго монастыря Геннадій 15 февраля рукоположенъ въ санъ іероіакона. Послушникъ Ульяновскаго монастыря Петръ Шарпинъ 6 марта постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени Прокопій.

Награждены похвальными листами старосты церквей: Ильинской Кобыльской Нивол. у. кр. Симеонъ Митиневъ за девятилѣтнюю усердную и полезную службу, Согорской Воскрес. того же у. кр. Александръ Чичеринъ за трехлѣтнюю полезную службу, прибрѣтеніе домовъ для причта и устройство зданія для церковной школы, Лальской градской Богоявл. мѣщанинъ Мина Рысевъ за 6-лѣтнюю усердную службу и пожертвованія на ремонтъ церкви, Учецкой Христорожд. кр. Василий Плюснинъ за девятилѣтнюю усердную службу и особые труды по благоустройству храма, Никол. Авксентіевской церкви Кадник. у. Григорій Зайцевъ за усердную пятилѣтнюю службу и заботливость объ украшеніи храма, Владимірской Почентской ц. Волог. у. крестьянинъ Иванъ Соколовъ за усердную девятилѣтнюю службу.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквяхъ: Крестовоздвиж. кладбищенской г. Грязовца купецъ Александръ Сотниковъ на 4 трехлѣтіе, Михайло-Арханг. Лихтошской Гряз. у. кр. Теодоръ Колобовъ на второе трехлѣтіе, Космо-Даміановской Кузминской Кадн. у. кр. Косма Андриановъ на одиннадцатое трехлѣтіе, Митюковской Ильинской Кадниковскаго у. кр. Михайлъ Чистяковъ, Лондушской Ильинской Тотем. у. кр. Михайлъ Ожгинъ, Вельскаго у. Шарденской Христорожд. кр. Иванъ Чертовской, Преображ. Тавренской кр. Василий Пономаревъ, Преображ. Хмѣльницкой кр. Яковъ Высокихъ, Никол. Оларевской кр. Александръ Буриевъ.

IV.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Отношеніе Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, отъ 18 февраля 1905 г. за № 1179, на имя Вологодской духовной Консисторіи.

По всеподданѣйшему докладу моему Августѣйшей Покровительницѣ Россійскаго Общества Краснаго Креста Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ о пожертвованіи должностными лицами епархіи 1072 р. 85 к. на помощь нашимъ больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ,

Ея Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвователей за такое сочувственное отношеніе ихъ къ нуждамъ больныхъ и раненыхъ воиновъ.

О таковой волѣ Государыни Императрицы имѣю честь сообщить Вологодской духовной Консистеріи, покорнѣйше прося поставитъ о семъ въ извѣтность жертвователей. Предсѣдатель Главнаго Управленія, Генераль Адъютантъ Гр. Воронцовъ-Дашковъ.

О пожертвованіяхъ поступившихъ чрезъ Вологодскую духовную Консистерію на раненыхъ и больныхъ воиновъ, на усиленіе военнаго флота, на осеннія потребности и въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ въ февраль сего года.

1. Собрано въ кружки и пожертвовано на раненыхъ и больныхъ воиновъ: въ монастыряхъ викариатства—Устюжскомъ Михаило-Архангельскомъ 8 р. 40 к., Николаево-Прилуцкомъ 2 р. 69 к., Николаево-Коряжемскомъ 2 руб. 50 к., Стефано-Ульяновскомъ 25 р., Яренскомъ Крестовоздвиженскомъ 4 р. 57 коп. и 25 р. изъ суммъ монастыря, въ Павло-Обнорскомъ монаст. 5 р., въ церквахъ г. Устюга 36 р. 49 к., 2 округа Вельскаго у. 26 р. 16 к. и 41 р. 25 к. отъ церквей и причтовъ, 3 окр. Устюж. у. 23 р. 76 к. и 14 р. 16 к. отъ церквей и причтовъ, 4 окр. Тотем. у. 4 р. 15 к., 1 окр. Кадниковскаго у. 76 р. 60 к., 5 окр. Устьсыс. у. 31 р. 4 коп., отъ прихожанъ Кобыльской Георгіевской ц. 45 р. 50 коп., 3 окр. Никол. у. 33 р. 31 к., 3 окр. Тотем. у. 67 р. и 5 р. 38 коп. въ 25 недѣлю по Пятидесятницѣ, 5 окр. Никол. у. 22 р. 40 к., 2 окр. Устьсыс. у. 12 р. 78 к., Савиноборской Никол. ц. Устьсыс. у. 2 р. 46 к., 3 окр. Яренск. у. 9 руб. 40 коп., въ церквахъ г. Тотмы 23 р. 2 к., Спасо-Прилуцкаго монастыря 11 р. 50 к., Владимірской Заоникіевой пустыни 4 р., въ церквахъ 2 окр. г. Вологды 46 р. 76 к. и 19 р. 53 коп. отъ причтовъ, отъ церквей Гавріило-Арханг. 53 к. и Иоанно-Богословской 50 к., Волог. Успенскаго женскаго м. 4 руб., 3 окр. Грязов. у. 41 р. 54 к., отъ причта Преображ. Сеньговской ц. 1 р. 35 к., отъ причта Богоявл. Раменской ц. 1 р. 96 к., Сольвыч. Введенск. монаст. 3 р., Діонисіево-Глушицкаго мон. 4 р., 2 окр. Вельск. у. 16 р. 64 к. въ 25 недѣлю по пятидесятницѣ, отъ учащихся въ церковныхъ школахъ 4 окр. Устюж. у. 30 р. 60 к., отъ 6 церквей того же округа и приходскаго попечительства Шарденгской Георгіевской ц. 19 р. 64 к., Григоріево-Пельшемскаго монаст. 2 р., Александро-Невской ц. Никол. дух. учил. 13 р. 21 к., Спасо-Каменнаго монаст. 7 р., въ церквахъ г. Сольвычегодска 2 р. 2 окр. Грязов. у. 22 р. 91 к. и отъ причтовъ 12 р. 99 к.,

2 окр. Устюж. у. 45 р. 43 к., 2 окр. Яренск. у. 22 р. 28 к. и отъ причтовъ 34 р. 76 к., 1 окр. Яренск. у. 14 р. 55 к., 4 окр. Устюж. у. 26 р. 10 к., въ церквахъ г. Тотмы 18 р. 67 коп., 3 окр. Вельскаго у. 37 р. 7 к., отъ причтовъ 3 окр. Кадник. у. 38 руб. 14 коп., отъ причтовъ 2 окр. Сольвыч. у. 4 р. 60 к., въ церквахъ того же округа 25 р. 3 к. собраныя свещ. А. Ѳаддѣевымъ 4 р. 20 к., Волог. Свято-Духова монаст. 9 р., 2 окр. Волог. у. кружечный сборъ за декабрь 145 р. 88 к., отъ братскихъ доходовъ причтовъ 17 р. 87 к. и казеннаго жалованья 45 р. 6 к., того же округа кружечный сборъ за январь 119 р. 46 к. и 16 р. 78 к., отъ братскихъ доходовъ 17 р. 73 к., 5 окр. Сольвыч. у. 7 р. 6 к., 5 окр. Волог. у. 40 руб. 25 к., 1 окр. Грязов. у. 41 руб., всего 1544 р. 60 к.

На военныя потребности отъ причтовъ церквей 1 окр. Кадник. у. 39 р. 30 к., отъ причтовъ п. г. Тотмы 5 руб. 20 коп., 3 окр. Никол. у. 77 р. 81 к. за вторую половину 1904 г., 3 окр. Тотем. у. 3 р. 25 к., 5 окр. Никол. у. 10 р. 46 к., отъ причта Никол. Побережской ц. за декабрь м. 75 к., отъ свещ. Никол. Зыковской ц. И. Архангельскаго съ сентября по декабрь м. 1 р. 20 к. и отъ благоч. свещ. В. Ельцова 1 р., 1 окр. Яренск. у. 10 р. 50 к., отъ причтовъ церквей 2 окр. Устюж. у. 4 р. 35 к., отъ причтовъ п. г. Тотмы за январь м. 4 р. 31 к., 5 окр. Никол. у. 10 р. 37 к., 5 окр. Сольвыч. у. 8 р. 25 к., 3 окр. Яренск. у. 92 р., отъ причта Грязов. собора 13 р. 91 к., отъ причтовъ 1 окр. Грязов. у. 6 р. 17 к., а всего 268 р. 83 к.

На усиленіе военнаго флота: отъ причтовъ 3 окр. Устюж. у. 33 р. 9 к., 2 окр. Сольвыч. у. 4 р. 61 к. и отъ свещ. Глотовской Христорожд. ц. Яренск. у. Василия Вишерскаго 12 р., всего 49 р. 70 к.

Въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ отъ причтовъ 2 окр. Сольвыч. у. 4 р. 60 к., отъ причтовъ церквей Короваевской Архангельской и Учецкой Христорожд. Устюж. у. 2 р. 70 к., всего 7 р. 30 к.

Умерли: заштатный священникъ Часовской Спасской ц. Яренскаго у. Стефанъ Поповъ 19 февр., заштатный священникъ Герсгіевской Шурбовской ц. Кадник. у. Николай Воробьевъ 19 февр., заштатный протоіерей Волог. Успенскаго женскаго монастыря Николай Ильинскій 19 февр., псаломщикъ Ширыхановской Покровской ц. Вельскаго у. Стефанъ Поповъ, диаконъ Кильчанской Троицкой ц. Никол. у. Михаилъ Тридецовъ 23 февраля, священникъ Ильинской Грибцовской ц. Кадник. у. Иларій Остроконскій 4 марта.

Праздныя мѣста въ епархіи.

Священническія при церквахъ: Поцкой Ильинской и Озерцкой Христорожд. Тотем. у. Арсеніево-Комельскомъ мон. Грязов. у., Подчерской Петропавловской, Щугорской Стефановской, Локчимской Богородской Устьсыс. у., Цивозерской Флоро-Лаврской Сольвыч у., Дягилегорской Воскрес., Волтошменской Троицкой Кадник у., Вохомской Преображ. Никол. у., Шурбовской Георгіевской и Грибцовской Ильинской Кадник. у., Верхкокшенгской Воскрес. Тотемскаго у., Викторовской Никол. Устюжскаго у.

Діакоискія при церквахъ: Ламанской Никол. Волог. у., Кубеницкой Михайло-Арханг., Чевецкой Ильинской, Заозерской Богородицкой, Корневской Никол. Кубеницкой Вассіановской Кадник. у., Побережской Никол., Степуриной Христорожд., Арсеніево-Комельскомъ монастырѣ Грязов. у., Помоздинской Успенской Устьсыс. у., Шалимовской Михайло-Арханг. Сольв. у., Козлангской Царе-Константин. Тотемскаго у., Кильчангской Троицкой Никольскаго у.

Псаломщическія при церквахъ: Богоявленскаго собора г. Тотмы, Ново-Куножской Троицкой, Заборской Царе-Константиновской Тотемскаго у., Кубеницкой Вассіановской, Дягилегорской Воскрес., Замошской Покровской, Подольской Успенской Кадник. у., Бѣлошингорской Введенской, Становской Троицкой Грязов. у., Мольской Никол. Тотемскаго у., Замошской Покровской Кадник. у., Дубниковской Ильинской Волог. у. и Шырыхановской Покровской Вельскаго у.

Объявленіе.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

Редакторъ офиц. части Волог. Епарх. Вѣд.

Секретарь Консисторіи *Петръ Лебедевъ.*

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы МЪ В Ъ Д О М О С Т Я МЪ

(Г О Д Ъ С О Р О К Ъ П Е Р В Ы Й).

Апрѣля 1. № 7. 1905 года.

Изъ дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за 1904 годъ.

I.

Въ Кокшеньгѣ.

Во время моего посѣщенія Кокшеньги въ нынѣшнемъ году тамошніе раскольники видимо намѣревались дать мнѣ рѣшительное словесное сраженіе. Въ одномъ мѣстѣ поговаривали о трехдневной бесѣдѣ, въ другомъ представители раскола собирались для обсужденія вопроса о темѣ и пріемахъ пренія о вѣрѣ. Но къ сожалѣнію намѣренія ихъ остались намѣреніями. Напрасно они тратили слова и горячились, волновались. Старообрядцевъ подбадривало вступить въ бесѣду то обстоятельство, что у нихъ въ рукахъ имѣлись орудія острия и надежныя, по ихъ мнѣнію. Ревнители всероссійскаго раскола не забываютъ Кокшеньги, зная о той темной силѣ, которая царитъ въ мѣстномъ расколѣ, мало поддающемся добродушному вліянію. Награждая подавнѣями руководителей кокшенгскаго раскола, всероссійскіе вожаки его въ послѣднее время особенное стараніе и заботу приложили къ распространенію въ Кокшеньгѣ книгъ, написанныхъ въ защиту раскола, которыхъ здѣсь нынѣ появилось много. Вождямъ мѣстнаго раскола и вообще грамотнымъ людямъ даются въ руки орудія. Особенно съ любовью кокшенгскіе грамотей-раскольники схватились за „Историческія изслѣдованія о старообрядчествѣ“ 2 томъ изд. въ Черновицахъ; этотъ томъ появился въ Кокшеньгѣ не въ одномъ экземплярѣ. Съ нимъ старообрядцы считали себя храбрыми защитниками вѣры. „Ужо загоняемъ“, говорили они по адресу православнаго собесѣдника. Но трудно такимъ начетчикамъ, каковы кокшенгскіе вожди филипповщины или еедосѣвщины, справиться съ помянутой книгой, сочиненной апологетами австрійщины. Читать всей книги не будешь, нужнаго мѣста скоро не найдешь, да и книгѣ слушатели едва ли будутъ вѣрить, она гражданской печати. И не пошли...

Надо сказать, что томикъ „Историческихъ изслѣдованій“ успѣли оставить замѣтные слѣды въ кокшенгскомъ населеніи.

По нимъ интересующіеся вѣрою люди познакомились со многими доводами за старообрядчество и противъ Церкви, доводами, доселѣ невѣдомыми. О использованіи кокшенгскими старообрядцами до нѣкоторой степени раскольническаго сочиненія заграничнаго изданія можно было судить по тѣмъ вопросамъ и мыслямъ, какіе высказывались на бесѣдахъ въ текущемъ году нашими собесѣдниками, раскольниками или лицами склонными къ расколу. Нынѣ повсемѣстно, даже въ глухихъ уголкахъ, притомъ малосвѣдущими женщинами выражалось желаніе говорить о соборѣ 1667 года и о рѣзкихъ выраженіяхъ, употребленныхъ писателями противъ раскола. Филиппанская инокиня Иринарха положительно заявляла: „снимите клятвы собора, мы перейдемъ къ вамъ“. Сниметъ наша Церковь съ тебя, Иринарха, говорили мы ей, только покайся обратись къ Церкви; клятвы положены на противниковъ Церкви, которые говорятъ, что теперь Церкви—не церкви; архіереи—не архіереи. Иринарха же упрекала Церковь за благословеніе ея къ печатанію труда реоув. Питирима Нижегородскаго, который якобы сказалъ, что когда литургія служитя на 7 просфорахъ, не можетъ быть Тѣла и Крови Христовыхъ. (Это сказано о литургіи бѣглопоповцевъ см. 212 отв. но въ 201-мъ отв. разъяснено, что служащіе по тѣмъ (Іосифов.) книгамъ, но не противляющіеся Церкви имѣютъ надежду на спасеніе). Она осуждала Церковь за свят. Димитрія Ростовскаго, якобы назвавшаго Христа Спасителя равноухимъ. Намъ не приходилось ранѣе слышать отъ нея ничего подобнаго. При доказательствахъ о вѣчности священства, о бытіи его и въ настоящее время, она, показывая на икону Спасителя, восклицала: „вотъ нашъ Пастырь!“

— Христосъ Господь—Пастыреначальникъ, Владыка невидимый, но Онъ, по словамъ книги о Вѣрѣ, „не восхотѣ достоиніе свое оставить не устроено, восходя на небеса возьмъ два сребренника даде гостинникомъ“... апостоламъ—восприемникамъ ихъ—архіепископамъ и епископамъ, „съ ними спребывати до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори“ (59 листъ).

— Обѣтованія Божіи нарушаются, не исполнилось и это обѣщаніе Христа о пребываніи Его съ пастырями до скончанія вѣка, замѣтила Иринарха.

Наряду съ этими у кокшенгскихъ раскольниковъ не затерялись въ памяти по преданію унаслѣдованные и невѣжествомъ навѣянные доводы. „Седмижды слезами въ каждый день можно причащаться Тѣла и Крови Христовой“. Ссылка на Алфу и Омегу. „Аще отъ воображенія съ отцовъ и отъ креста отметається анаѣема“. Ссылка на недѣльную Евангеліе.

— Не ври больше, замѣчалъ Иринархъ въ подобныхъ случаяхъ племянникъ ея Филитеръ, Сколфуженная инокиня стала осторожнѣе ссылаться на „Писаніе“.

Въ Кокшенъгу кромѣ „Историч. изслѣдованій“ проникли и другія книги расколыщическаго производства, напр., Бесѣды Пичугина съ Синодальнымъ миссіонеромъ, составленныя расколыщниками и потому искаженныя до неузнаваемости; въ каждой строчкѣ сквозитъ желаніе показать: старообрядецъ „забилъ“ миссіонера. Послѣдняя книга имѣется у крестьянина дер. Нижней Якова Вячеславова, которому старые знакомые по Петербургу расколыщики присылаютъ новинки изъ расколыщической литературы и тѣ книги нѣкоторыхъ православныхъ писателей, появленіе коихъ на свѣтъ встрѣчается расколыщниками съ восторгомъ въ надеждѣ найти въ нихъ благопріятныя свѣдѣнія и доводы въ защиту „старой вѣры“. Яковъ Вячеславовъ имѣетъ много этихъ новинокъ, но или мало ихъ читаетъ или мало понимаетъ, но никакого проку отъ нихъ не получаетъ. Онъ даже не знаетъ, что такое вѣра? а клѣтъ его полна книгъ...

Иные расколуучители (Пароеній съ Лохты) пользовались на бесѣдахъ ружлядю—прежними рукописными статьями, которыя впрочемъ, не смотря на давнее ихъ происхожденіе и на наивное изложеніе, „не уступаютъ, даже превосходятъ“ „многоученныя“ сочиненія нынѣшнихъ расколыщиковъ—авторовъ.

Интересными нашими собесѣдниками во время пребыванія въ Кокшенъгѣ, кромѣ помянутыхъ, были еще нѣсколько человекъ. Въ Спасскомъ приходѣ обратилъ на себя вниманіе нѣкій Иванъ, имѣющій попорченное зрѣніе. Онъ одной ногой стоитъ въ расколѣ. Слишкомъ сильны увлеченія и настойчивы уговоры сосѣдей и родственниковъ-расколыщиковъ, на которыя такъ легко поддаться мало-знающимъ православнымъ, часто неграмотнымъ, окруженнымъ фанатиками-расколыщниками. Въ головѣ Ивана засѣла навѣянная старообрядцами мысль, недающая ему покоя, что будто бы на 7-мъ всел. соборѣ, который восполнилъ всѣ бывшіе до него, утверждено двуерстіе, семипросфоріе, посолоніе и проч., причемъ провято троерстіе, пятипросфоріе. Мысль Ивана обща многимъ склоннымъ къ расколу лицамъ. Нами ранѣе практиковался и съ успѣхомъ пріемъ для разубѣжденія въ нелѣпости помянутой мысли—державшіеся ея и чуждавшіеся Церкви дѣлались преданными ея сынами—читать при нихъ или предоставлять имъ самимъ читать всѣ правила 7-го всел. собора съ толкованіями ихъ и соотвѣтствующими объясненіями. Это чтеніе, а также и другія доказательства, приводимыя нами изъ книгъ, древ-

нихъ, подлинныхъ, раскрывали предъ Иваномъ и всѣми слушателями неправду раскольниковъ объ установленіи на 7-мъ всел. соборѣ—обрядности ихъ и проклятій—нашей. Въ Верхокошненгскомъ приходѣ обратилъ на себя вниманіе крестьянинъ Николай, серьезный, скромный; онъ по вѣрѣ едосѣвецъ и по душевнымъ качествамъ достоинъ „поставленія въ отечество“. Онъ жевать. Серьезному и вдумчивому Николаю мы доказывали, причемъ онъ провѣрялъ по нашей просьбѣ читаемыя нами свидѣтельства, о пагубности, лживости едосѣвскаго ученія вообще и въ частности о бракѣ. Нельзя еще опустить безъ упоминанія одной молодой раскольницы—дѣвушки 17 лѣтъ въ дер. Петряевѣ, Ромашев. прихода, племянница филипповскаго наставника Θεодора Чахутина, нынѣ совсѣмъ спутавагося вслѣдствіе ученія филипповщины объ обязательности для всѣхъ безбрачія. Дѣвушка-раскольница. Она ищетъ истинной вѣры, ищетъ искренно, настойчиво, сознательно, съ мужествомъ. Въ ней есть искра Божія! Какъ ни странно это, какъ ни язвятъ ее подружки и сосѣди, она (старается тайно) ходить къ одному ревнителю православія Василю учиться грамотѣ и съ единственною цѣлью—пріобрѣсть навыкъ читать книги, чтобы найти и утвердиться въ неповрежденной ересью вѣрѣ. Рѣдкій примѣръ среди кокшенгскихъ дѣвицъ.

Распространяя книги противъ Правосл. Церкви, проповѣдуя свое ученіе всюду и склоняя слабыхъ на свою сторону деньгами, „выживая“ у православныхъ женщинъ, попавшихъ въ раскольникую семью всѣми мѣрами до истязаній включительно любовь и уваженіе къ Православію и его обрядамъ (съ этою цѣлью въ нынѣшнемъ году одна склонная къ расколу и дочь раскольниковъ—свекровь заставила перемѣнить свою новую невѣстку отъ дѣтства употребляемое ею троеперстіе на двуперстіе еще на порогѣ дома, когда молодые вступали въ избу послѣ вѣнчанія), раскольники видятъ, что старанія ихъ не увѣнчиваются желаннымъ успѣхомъ. Главная причина для усиленія ихъ вѣры—это внутренній разладъ въ мѣстномъ старообрядчествѣ, раздѣленіе его на секты—филипповщину, едосѣвщину и кузьмину вѣру, взаимныя проклятія и пререканія. Въ нынѣшнемъ году съ особенною силою сказалось среди кокшенгскихъ старообрядцевъ желаніе объединиться другъ съ другомъ, достигнуть примиренія, того, чтобы у всѣхъ была одна вѣра. Въ дер. Цибунихѣ Верхов. прихода прочсходилъ соборъ по этому поводу, кончившійся, какъ и слѣдовало ожидать, неудачей. Причина несоглашенія—слишкомъ строгія требованія, предъявленныя филипповцами едосѣвцамъ на

случай примиренія—40 дней поста и поклоны. Отцы собора разошлись врагами. Надежда достигнуть объединенія среди кокшенгскихъ старообрядцевъ пропала.

Вспыхнувшее именно въ нынѣшнемъ году въ кокшенгскомъ расколѣ желаніе примиренія между всѣми его послѣдователями можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что православныхъ чадъ Церкви охватило небывалое одушевление, усилилась любовь и уваженіе къ св. храму послѣ открытія мощей преп. Серафима Саровскаго, который не только для православныхъ, но и для благоразумныхъ раскольниковъ сдѣлался свѣтильникомъ, показующимъ, что благодать находится въ прав. грекороссійской Церкви, въ ней хранится и истинная вѣра.

Православные жители Кокшеньги чтутъ преп. Серафима, отъ св. мощей котораго, по его молитвамъ, изливается чудесъ море. Въ храмы и дома пріобрѣтаются иконы Преподобнаго, во множествѣ распространяются описанія его жизни; въ храмахъ служатся молебны. Встрѣча пожертвованной однимъ благодѣтелемъ иконы преп. Серафима въ Долговицкую церковь носила трогательный характеръ. Когда св. икона нѣкоторое время находилась въ зараженной расколомъ деревнѣ Нижней, въ тамошней часовнѣ, туда приносили свои пожертванія—холстъ даже раскольницы. Намъ рассказывали въ Кокшеньгѣ нѣсколько необычайныхъ случаевъ, которые для православныхъ и для раскольниковъ служатъ предметомъ горячихъ сужденій и возбуждаютъ благоговѣйное чувство къ тому, съ чѣмъ именемъ связано столько дивныхъ знаменій и явленій.

У лохотскихъ старообрядцевъ—оедосѣвцевъ есть наставникъ Яковъ Елезаровъ, сѣдой благообразный старецъ. Сынъ у него православный. Въ день открытія въ Саровѣ св. мощей преп. Серафима сынъ Якова былъ за богослуженіемъ въ Церкви и принесъ домой полученное отъ священника изображеніе новопрославленнаго молитвенника. Онъ подалъ отцу дорогой для него подарокъ и сказалъ: „у насъ въ Церкви явился новый угодникъ.

— Не угодникъ, а антихристъ, со злобою замѣтилъ ему отецъ. Стояло горячее рабочее время сѣнокоса. Старикъ ушелъ на работу. На небѣ показалась темная туча. Поднялась гроза. Ударъ грома поразилъ оедосѣвскаго наставника. Чуть живаго привезли его домой. Когда онъ пришелъ въ себя, понялъ, что это вразумленіе Божіе. Съ той поры онъ не позволяетъ себѣ называть великаго молитвенника земли русской бранными словами. Этотъ рассказъ мы слышали отъ многихъ лицъ, достойныхъ довѣрія.

Другой случай былъ въ Долговицахъ. Канунъ памяти преп. Серафима 2 января. Объ этомъ днѣ прихожане были извѣщены пастыремъ. Одинъ бѣдный крестьянинъ находился въ большой тревогѣ, его застигла страшная матеріальная нужда. Бѣдный слезно молился Преподобному помочь ему въ его горѣ. И о радость, раннимъ утромъ въ разставленные ими желѣзныя сѣти попалась лисица и волкъ. Такую удачу крестьянинъ приписываетъ исключительно помощи Преподобнаго.

Ковшенгскіе раскольничьи грамотей стараются ослабить обаяніе производимое на мѣстное населеніе разказами о личности преп. Серафима и его подвигахъ, а также подорвать довѣріе къ чудесамъ, совершающимся по его молитвамъ. Основные приемы ихъ—обычны. Распространяются ими усиленно измышленія—лживыя мысли о томъ, что, по Писанію якобы, въ послѣднее время не будетъ ни чудесъ, ни мощей, высказываются подозрѣнія относительно дѣйствительности чудесъ, а также то, что чудеса творятся силою бѣсовскою. Любятъ раскольники читать слова 49 и 38 изъ книги Никона игумена Черныя горы. Они видятъ въ помянутыхъ словахъ выгодныя для себя свидѣтельства, могущія уничтожить закраившееся въ ихъ братьяхъ сочувствіе Православію, въ пѣдрахъ котораго явился молитвенникъ и творецъ дивныхъ чудесъ.

Въ помянутыхъ словахъ преп. Никона говорится о томъ, что чудеса бывають отъ тѣлъ еретиковъ и беззаконныхъ людей. Малодушныхъ и несвѣдущихъ въ Писаніи людей могутъ смутить объясненія раскольниковъ при чтеніи словъ преп. Никона о чудесахъ. Но благоразумные люди сдѣлають различіе между чудесами ложными и истинными. У Никона Черногорца, напр., говорится, что отъ тѣлъ нечестивцевъ мнимыя чудеса совершались тутъ же сразу послѣ ихъ смерти, но какъ скоро тѣла убирались, „дива“ прекращались. Между тѣмъ по молитвамъ преп. Серафима чудеса совершаются не только у раки со св. мощами, но и въ пустынькѣ, гдѣ онъ подвизался, и у гроба, въ которомъ ваходились его останки, и у источника, даже отъ воды изъ этого источника. Затѣмъ, чудеса чудесамъ рознь—есть чудеса ложныя, призрачныя, происходящія по дѣйствию злыхъ духовъ, напр., отъ тѣлъ еретиковъ, есть—истинныя, на самомъ дѣлѣ совершающіяся по молитвамъ Угодниковъ Божіихъ, въ томъ числѣ преп. Серафима. Не вѣрить чудесамъ—старообрядцамъ нельзя, если они не хотятъ отвергать Писанія. Не хорошо въ Писаніи принимать только то, что имъ нравится. Въ извѣстномъ 49 словѣ преп. Никона говорится, что Господь посылаетъ людямъ различныя знаменія; кто не вѣритъ имъ, тотъ подобенъ Аниѣ и Каиафѣ.

Свои взгляды, вѣрованія старообрядцы съ ревностью и настойчивостью навязываютъ родственникамъ, сосѣдямъ и кому придется. Привлеченіе челоуѣка въ свою вѣру—у нихъ считается за великую заслугу, которая привлечетъ небесную награду. Отсюда понятны ихъ старанія! Грубые, неразвитые раскольники не задумываются о средствахъ для достиженія своихъ цѣлей—прозелитизма. Въ нынѣшнемъ году въ д. Петряевѣ, Ромашев. прихода богатая раскольница настояла, чтобы зависящая отъ нея матеріально ея родственница, бѣдная вдова привела въ старую вѣру свою дочь—кончившую курсъ въ церковно-прих. школѣ,—и отправила ее въ Москву для соотвѣтствующаго воспитанія.

Для противодѣйствія постояннымъ и упорнымъ стремленіямъ кокшенгскихъ раскольниковъ, оказанія соотвѣтствующаго вліянія на православныхъ, особенно сочувствующихъ расколу, убѣжденія ихъ держаться ученія прав. Церкви, необходима живая, одушевленная дѣятельность православныхъ жителей деревень Кокшеньги, которые бы своими совѣтами, убѣжденіями, книгами разбивали навѣянный расколомъ въ народѣ взгляды и любовь къ старой вѣрѣ. Надо сознаться, что въ Кокшеньгѣ грамотеевъ-ревнителей Церкви очень мало. Въ послѣднее время обращается вниманіе на увеличеніе числа таковыхъ. Болѣе способные и усердные ученики Кокшенгскихъ школъ изъ гнѣздъ раскола, по окончаніи ими курса, обучаются на средства Вологодскаго Братства въ Кохтошской второклассной школѣ, Гряз. уѣзда, гдѣ преподается исторія и обличеніе раскола старообрядчества. Одинъ изъ такихъ стипендіатовъ Братства состоитъ учителемъ школы грамоты въ Верховскомъ приходѣ. Изъ ревнителей-простецовъ, столь полезныхъ дѣлу миссіи, слѣдуетъ отмѣтить: Герасима и Нивиту Худяковыхъ (изъ Заборскаго прихода), Василя Иванова (изъ дер. Петряева, Ромаш. пр.). Первые большею частью разсуждаютъ съ раскольниками своей и сосѣдней Верхнебуковской деревни, въ частности съ Прокопѣемъ Огмуздинымъ, который отличается нетерпимостью къ мнѣніямъ противниковъ и горячимъ характеромъ, позволяя себѣ вырывать цѣлыя листы, гдѣ находится что-нибудь ему непріятное, изъ древнихъ книгъ, даваемыхъ ему на руки для пользованія православнымъ священникомъ. Прошлый годъ унесъ одного изъ дѣятельныхъ и незамѣнимыхъ ревнителей Православія— Михаила Погожева изъ д. ПодкустаВерхов. прихода. На нашихъ бесѣдахъ въ Верхов. приходѣ уже не сидѣлъ этотъ старикъ-слѣпецъ около насъ, ранѣе съ глубокимъ вниманіемъ слушавшій, какіе отвѣты давать ему раскольникамъ, когда они будутъ „донимать“

его своими вопросами. Михайло жилъ въ страшной бѣдности. Сколько разъ раскольники, не жалѣя денегъ для завлеченія въ свои сѣти, уговаривали старика перейти въ ихъ вѣру; глухъ былъ покойный къ искушеніямъ коварныхъ людей. Онъ боролся съ раскольниками, раскрывая неправильность ихъ вѣры, и претерпѣлъ до конца—сохранилъ вѣрность прав. Церкви. Миръ праху твоему веподкупный сынъ Церкви!

Къ исторіи раскола въ г. Вологдѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка.

(Продолженіе).

8 августа изъ канцеляріи ревизіи Вологодской провинціи при промеморіи за № 1453 за подписью Лейбъ-Гвардіи прапорщика Стефана Левашева и скрѣпою канцеляриста Бориса Ивановскаго присланы были допросныя рѣчи канцеляриста Метлина. На допросъ Метлинъ объявилъ, что раскола онъ не имѣетъ и крестится троеперстно; гдѣ и у кого Скрябина жила, ему неизвѣстно и хотя въ домъ его, по свойству, бывала, но разговоровъ съ нимъ о расколѣ не имѣла; въ послѣдній разъ она заходила къ нему въ минувшемъ іюня или іюль рано утромъ и, побывъ не долго, невѣдомо куда ушла, оставивъ послѣ себя небольшой полотняный мѣшочекъ, связанный вязкою безъ печати, въ которомъ оказались печенье пшеничныя и ржаные сухари, нѣсколько булокъ, 2 витушки, 2 платка, изъ коихъ одинъ обшить бѣлымъ кружевомъ, полотняныя ветхіе нарукавники, 13 точеныхъ деревянныхъ кружевныхъ коклюшекъ, съ навитыми на нихъ бѣлыми нитками, холщевый съ мѣдною пуговицею поясъ, шерстяныя рукавицы —вязанки, въ которыхъ крохи мыла, *телятинная* перчатка и желѣзный наперстокъ —Этотъ скарбъ, за печатью секретаря консисторіи Василья Воронова, отданъ былъ для сохраненія приказному сторожу Ивану Аванасьеву Кобелеву.

12 августа дьячекъ Ѳеодоръ Ненстовъ былъ отпущенъ изъ консисторіи за поручительствомъ вологжанъ посадскихъ Ильи Борисова Хоненева и Григорья Ѳеодорова Цыгалева съ тѣмъ, чтобы ему „повседневнo являться въ Консисторію и до окончанія дѣла съ Вологды никуда не съѣхать; если этого онъ не исполнить, то поручители повинны тому, что указомъ повелится“.

14 августа дѣло о Скрябиной разсматривалъ самъ Преосв. Пименъ. Онъ усмотрѣлъ, что священники Степанъ Гороховъ, Іаковъ Ивановъ и Иванъ Яковлевъ „не точію ее, дѣвку, поймавъ привели, но объ ней и не доносили, а донесъ уже по-

стороннего приходу, церкви Николая Чуд. на Верхнемъ Долу свящ. Иванъ Алексѣевъ, и потому Его Преосвященству сумнительно, что оные священники не прикрывая-ль ее, дѣвку, или прихожанъ своихъ — держателей, доносу не чинили, а что же они извѣтами своими показали, будто они той дѣвки не знаютъ, и не видали и ни отъ кого не слышали, и на тѣхъ ихъ отвѣтахъ утвердиться сумнительно-жь того ради, что по изображенному въ прибавленіи духовнаго регламента двадцатому правилу должно священникамъ вѣдывать, не входятъ ли въ домъ котораго прихожанина червцы и учителя раскольничестіи, или лестцы и пустосвятцы, а они священники, какъ видно, такого наблюденія не чинили, *затѣмъ угрожая прихожаномъ своимъ*“. Посему Преосвященный приказалъ вышесказанныхъ священниковъ *„утвердить* въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ *чрезъ клятвенное исповѣданіе, каковое напечатано въ Московской типографіи сентября 11 дня 1742 г. и прислано изъ Св. Правительствующаго Синода при указѣ, для того, что за недоносъ объ оной раскольницѣ они, священники, приличны къ подозрительству, и сверхъ же того обязать ихъ подпискою, чтобъ они имѣли прилежное наблюденіе, и ежели гдѣ увѣдаютъ раскольниковъ и раскольническихъ учителей, о томъ-бы доносили въ Консисторію Вологодской епархіи въ самой скорости, безъ всякаго прикрытія и утайки, а буде они впредь, вѣдавъ о раскольникахъ и раскольническихъ учителяхъ, доносить не станутъ, и за то уже учинено имъ будетъ по дух. регламенту и по указомъ наказаніе безъ всякаго упущенія*“. Того же 14 августа упомянутыхъ священниковъ привели къ клятвенному исповѣданію, которое „отъ слова до слова“ они читали и подъ нимъ подписались.

12 августа, при промеморіи магистрата за № 306, за подписью членовъ онаго и скрѣпкою Ивана Многомалева были представлены въ консисторію Семень, Степанъ и Ульяна Курлыгины, Степанъ Чадовъ и Дмитрій Сергѣевъ Муромцевъ (а не Курлыгинъ, какъ онъ ошибочно былъ названъ въ показаніи Скрыбино³), при чемъ магистратъ просилъ, чтобы по окончаніи дѣла эти лица безъ промедленія были посланы въ Магистратъ, „дабы по вышней вышеозначенныхъ Степана Чадова у казенной винной и табачной продажи бытности въ сборъ денежной казны не воспослѣдовало-бъ противъ овладу недобору, а Семена Курлыгина — по бытности-жь квартирмейстеромъ во отводѣ военнымъ и прочимъ служилымъ людямъ квартиру, а прочимъ купцамъ — въ купечествѣ и въ платежѣ подушныхъ денегъ остановки“. Не были представлены Иванъ и Степанъ Кочергины, первый по паспорту Магистрата былъ

уволенъ въ разные города для купечества, а второй — по безъизвѣстной его отлучкѣ изъ города.

Изъ представленныхъ лицъ Семенъ Курлыгинъ былъ допрошенъ 14 августа, но въ тотъ же день какъ онъ, такъ и прочіе, „для наступающаго праздника Успенія Пресв. Богородицы“ изъ Консисторіи были освобождены, съ обязанностью — являться въ Консисторію повседневно и до рѣшенія дѣла съ Вологды никуда не съѣхать. Поручителями за нихъ явились служитель архіерейскаго дома Иванъ Тихоновъ Муромцовъ, того же дома служительскій сынъ Иванъ Сергіевъ Бурцевъ, отставной капраль Аѳанасій Леонтьевъ Шихаевъ и посадскіе люди Василій Ивановъ Бакрыловъ и Иванъ Осиповъ Поповъ. Допросъ прочимъ былъ учиненъ 17, 18, 20 и 21 августа.

На допросѣ Семенъ Курлыгинъ сказалъ: какъ крестился его отецъ, онъ не знаетъ, а мать вдова Татьяна Федорова въ церковь ходитъ и Св. Таинъ приобщается, но крестится *двуперстно*, да и самъ онъ до поста 1744 г. крестился двоеперстноже, но *безъ всякаго мудрованія, по невѣжеству, смотря на мать, а съ сего года по увѣщанію* свящ. Всемила Спаса на площади Аѳанасія Иванова сталъ креститься троеперстно; сестра его Ульяна показала, что мать ея крестится теперь троеперстно, а какъ крестилась ранѣе — она не видала, а братъ Степанъ о матери сказалъ, что до 1727 г. она крестилась троеперстно, съ этого года онъ живетъ въ своемъ домѣ въ Наволоцкомъ приходѣ, въ домѣ матери живетъ временно и присмотра, какъ она крестится, за нею не имѣетъ, и Ульяна и Степанъ о себѣ показали, что крестятся троеперстно. Какъ Курлыгины, такъ и Чадовъ съ Муромцевымъ къ отцамъ духовнымъ на исповѣдь ходили: Семенъ и Ульяна къ свящ. Гавриіло-Арханг. церкви Матѳею, умершему около четырехъ лѣтъ лѣтъ тому назадъ, потомъ къ преемнику его Іоанну Гаврилову, а съ 1744 г. — къ свящ. Всем. Спаса Аѳанасью Иванову; Чадовъ ходилъ къ тому же о. Матѳею, а послѣ его смерти къ приходскому — Владыченскому; Степанъ Курлыгинъ — къ свящ. Спасской на площади церкви Сергію Андрееву, а по постриженіи его въ іеромонахи, съ 1742 г. къ Кирилловскому на подворьѣ Степану Иванову, а за болѣзнію его, съ 1744 г. къ Наволоцкому Якову Леонтьеву; Муромцовъ — къ Наволоцкому Аѳанасью, а послѣ его смерти, — къ Якову. Св. Таинъ всѣ они приобщались „не повсягодно“, а чрезъ годъ, два и три, больш. частию по совѣту духовныхъ отцевъ, а иногда и по другимъ причинамъ, такъ Чадовъ въ 1744 г. исповѣдался на дому по болѣзни, но не причастился, пот. что

„имѣлъ постоянную рвоту“; въ Успенскій постъ 1745 г. причащались Семень Курлыгинъ и Чадовъ, первый 10, а второй 9 августа.

Относительно Скрыбиной Семень Курлыгинъ показалъ, что въ его домѣ она ночевала 3 ночи въ 1744 г., во время поѣздки его по дѣламъ въ Москву, и однажды при немъ въ великій постъ приносила къ нимъ *мѣшокъ съ овсомъ*. Ульяна въ своемъ домѣ видала Скрыбину только однажды, а бывала-ль въ домѣ безъ нея, того она не знаетъ, пот. что она все въ лавкѣ и занимается мелочной торговлей; Степанъ показалъ, что Скрыбина въ его домѣ ночевала одну только ночь; по показанію же Чадова, Скрыбина прихаживала въ его домъ въ 1744 г. для покупки молока, а не для житья, а въ 1745 г. не бывала. Въ бытность въ сихъ домахъ Скрыбина расколу никого не учила и даже разговора о расколѣ ни съ кѣмъ не имѣла.

Муромцевъ показалъ, что пошелъ тому 3-й годъ, какъ Степанъ Кочергинъ принесъ къ нему мѣдные образа-складни, и выдавая за свои, промѣнялъ ихъ на такіе же складни, цѣною 3 р. 50 к., съ придачею отъ Муромцова 50 к., а онъ, Муромцовъ, промѣнялъ складни за 4 руб. неизвѣстному Московскому купцу; по раскольническому-ли мудрованію тѣ складни вылиты, или настоящіе—съ двумя буквами имени Исусова, того онъ не присматривалъ.

Наконецъ, всѣ привлеченные къ отвѣту показали, что въ домахъ ихъ раскольническихъ собраній никогда не бывало и не бываетъ и никого изъ раскольниковъ и расколуучителей они не знаютъ, а впредь будутъ крестное знаменіе изображать троеперстно и св. православной церкви во всемъ повиноваться по новонапечатаннымъ книгамъ до скончанія живота.

На другой день по снятіи этихъ допросовъ, именно— 22 августа, соборный протопопъ Федоръ Іоанновъ и подьяконъ Михайло Зотиковъ подали Преосвященному „доношеніе о томъ, что содержащуюся въ Горнемъ монастырѣ раскольницу Скрыбину они, по приказанію Преосвященнаго неоднократно увѣщевали, и по этому увѣщанію она къ православію склоняется, — „сложъ десныя своей руки три первые перста крестное на себѣ знаменіе при нихъ изображала“.— Вслѣдствіе сего доношенія Преосвященный указомъ отъ 23 августа, приказалъ: „дѣвку Скрыбину съ приличествующимъ довольнымъ увѣщаніемъ спрашивая, учинить ей вторичный допросъ, подлинно-ль, недолжно и неестно-ль раскольническая своя вся суевѣрія и двоеперстное назнаменіе креста по раскольническому мудрованію сложеніе отъ себя она отринула и послушной во всемъ

святѣй православно-каѳоличестѣй восточнѣй церкви быти и вѣровать, и исповѣдывать по новонапечатаннымъ и исправленнымъ книгамъ и крестное на себѣ знаменіе троеперстнымъ сложеніемъ полагать хоцетъ нелицемѣрно, и ко отцу духовному, къ православному священнику, на исповѣдь ходитъ и Св. Христовыхъ Таинъ сподобляться желаетъ ли; при томъ же ее спросить, чтобы она *безъ всякаго опасенія* объявила самую истину, не закрывая и не тая никого, кто ее расколу училъ, и она кого на Вологдѣ съ прибытія своего изъ раскольническихъ мѣстъ расколу учила, и къ кому въ дома ходила, и гдѣ раскольниковъ⁷⁾ записныхъ и не записныхъ и котораго толку вѣдаетъ“.

Допросъ Скрибиной учиненъ 27 августа. Она высказала желаніе пребывать въ православной церкви до конца жизни, и между прочимъ объявила, что „съ прибытія своего на Вологду изъ раскольническихъ мѣстъ, расколу церковному никого не учивала подлинно, и болѣе того, что въ прежнемъ ея допросѣ показано, къ вологодскимъ и уѣзднымъ обывателямъ ни къ кому въ дома не прихаживала; раскольниковъ ни котораго толку, также и раскольническихъ учителей никого она больше не вѣдаетъ“. Подъ допросомъ за Скрибиану подписался священникъ Дѣвичья монастыря Алексѣй Іосифовъ.

Въ началѣ сентября привлечены были къ отвѣту Прилукскаго служня села Семенкова слуга Яковъ Васильевъ Черняевъ и Алексѣй Аѳанасьевъ Бородинъ, которые, какъ значилось въ первомъ допросѣ Скрибиной, приходились ей собственниками и у которыхъ она имѣла пребываніе. 4 сентября Черняевъ и Бородинъ были освобождены изъ консисторіи „для наступающаго высокаторжественнаго Ея Императорскаго Величества дня тезоименитства, съ обязательствомъ являться въ консисторію „повсядневно“ и до рѣшенія дѣла съ Вологды, также и изъ своихъ домовъ никуда не уѣзжать. На поруки ихъ взялъ отставной капралъ Егоръ Суцовъ.

Допросъ имъ былъ 7 сентября. На допросѣ оба показали, что они дѣти правовѣрныхъ родителей и сами не раскольники, въ домахъ ихъ раскольническихъ собраній не бываетъ и никакихъ раскольническихъ учителей они не знаютъ; на исповѣдь они ходили къ священнику Валушинской ц. Ѳедору Васильеву повсягодно, *а причащались чрезъ годъ и чрезъ два*. Впрочемъ Черняевъ въ 1745 г. на духу не былъ, но „не за причащеніемъ“, а пот. что по дѣламъ неоднократно былъ посылаемъ по монастырскимъ вотчиннымъ селамъ и на разныя дальнія ярмарки, для покупки вещей для монастыря, а Бородинъ не ходитъ на исповѣдь уже съ 1742 г., „понеже

имѣется у него съ онымъ попомъ приказное дѣло въ завладѣніи имѣ, попомъ, у него сѣбныхъ покосовъ, и ежели къ другому священнику на исповѣдь идти позволено будетъ, то онъ нынѣ идти и впредь ходитъ повсягдно будетъ⁴. — О Скрябиной Черняевъ сказалъ, что она ему не родственница, никогда къ нему не захаживала и онъ ее никогда не видалъ. Бородкинъ же показалъ, что Скрябина въ первый разъ пришла въ его домъ назадъ тому недѣль 13, и на вопросъ: „отколѣ пришла?“ отвѣтила, что была въ домахъ у Прилуцкаго служня сына Семена Ивана Бушнова, а отъ него ходила къ женкѣ-бобылкѣ Федосѣ Ивановой, въ домѣ Бородкина Скрябина ночевала 2 noci безъ его жены Дарьи Васильевой, бывшей въ то время въ гостяхъ у своего отца въ дер. Цыпоглазовѣ, изъ дома Бородкина Скрябина ушла къ слугамъ сельца Семенкова Петру Григорьеву Ростренаеву, Якову Агаѣонову и Григорью Петрову Казаковымъ, а потомъ въ Вологду; расколу въ домѣхъ ихъ Скрябина никого не учила.

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

(См. № 6 Епарх. Вѣд.)

VII.

Изъ дивныхъ животныхъ въ Туркестанѣ водятся: представители теплыхъ странъ королевскій тигръ и барсъ, сѣверные волки, медвѣди, лисицы, затѣмъ кабаны, пакалы, горные олени, бараны, козлы, дикія лошади.

Любимое и постоянное мѣстопребываніе тигровъ — высокіе камыши, вдали отъ человѣческаго жилья. Въ первые годы послѣ занятія края русскими часто случалось, что тигры бродили вблизи русскихъ поселеній, нападали на домашній скоть; русскіе поселенцы охотились на тигра; для той же цѣли посылались воинскія охотничьи команды. Теперь не то. Слугувутые охотою, огнестрѣльнымъ оружіемъ, тигры забрались въ глушь, подальше отъ своего врага человѣка. Теперь тигры не показываются вблизи русскихъ селеній, боятся бродить и вблизи проѣзжихъ проселочныхъ дорогъ и трактовъ почтовыхъ. За десять лѣтъ здѣшней службы я не слышалъ, чтобъ тигръ гдѣ-либо задавилъ скотину. Охотничьи команды снаряжаются и въ настоящее время, но тигры имъ попадаются рѣдко, вдали отъ жилья; еще рѣже того тигры попадаютъ имъ подъ выстрѣлъ; настолько пугливы и осторожны сдѣлались они. Волковъ степныхъ много, они малорослы, не такъ нахальны и опасны для человѣка, какъ сѣверные ихъ соплеменники;

бродячь въ одиночку, иногда по два, по три. Не нападаютъ на челоуѣка скорѣе всего потому, что при достаточномъ кормѣ не голодаютъ. Волки сильно опустошаютъ киргизскія стада, бродящія всюду по степямъ, подъ присмотромъ какого-нибудь десятилѣтняго мальчица, въ особенности въ лѣтнее время въ горахъ, гдѣ тогда пасется киргизскій скотъ. Вблизи русскихъ селеній волки почему-то появляются рѣдко; почему ущербъ ихъ стадамъ не наносятъ.

Лисицы степныя мелки, шкура у нихъ плохого качества.

Дикихъ кабановъ въ Туркестанѣ великое множество и въ горахъ, и въ степяхъ; зимою живутъ въ заросляхъ камыша, гдѣ ихъ логовища, гнѣзда. Лѣтомъ они подходятъ къ селеніямъ и много наносятъ вреда полямъ, въ особенности нападаютъ на овсы, арбузы, дыни. Мясо кабанье очень вкусно въ жареномъ видѣ и въ копченомъ—(окорока); крестьяне его варятъ вмѣсто коровьяго. На кабановъ самая лучшая охота, самая занимательная и прибыльная. Охотятся на нихъ во всякое время года; но самая лучшая и удобная охота начинается въ сентябрѣ, когда кабаны бываютъ очень жирны, молодые кабаны подростутъ, подстрѣленные не такъ скоро портятся отъ жара и населеніе отъ работъ свободно. Охота на кабановъ производится небольшими партіями въ три—пять челоуѣкъ, съ собаками. Убитыхъ потрошатъ и палятъ вблизи мѣста охоты, въ киргизскихъ аулахъ (деревняхъ), подвѣшиваютъ ихъ на жерди, а отсюда уже увозятъ домой на телегахъ буквально возами. Охотятся, конечно, верхами; во время охоты нужно быть ловкимъ, смотрѣть въ оба: разъяренный кабанъ бросается и на челоуѣка, и можетъ распоротъ на смерть своими острыми, какъ бритва, клыками. Убѣгая отъ охотника, кабанъ летитъ, какъ стрѣла, по прямому направленію, и распарываетъ клыками, что встрѣтится на пути: челоуѣка, лошадь, собаку; послѣднія на охотѣ часто платятся жизнью или увѣчьемъ. Благодаря изобилію кабановъ и тому, что туземное мусульманское населеніе не охотится на нихъ, не ѣстъ ихъ, по запрещенію корана, мясо кабанье дешево: въ Семирѣчьѣ рубль пудъ.

Большими стадами пасутся въ степяхъ дикіе полевые козы, каракурюки по киргизски, съ высокими прямыми рогами, сѣро-желтоватою, жесткою шерстью; величиною онѣ съ домашнюю козу; мясо ихъ очень вкусно.

Въ степяхъ же водится дикая кошка, домашней побольше, длиннѣе и выше; шкура свѣтло-желтая, съ черными и бурными крупными крапинами. Мѣха дикой кошки красивы,

легки, но согрѣваютъ мало, притомъ шерсть держится слабо, вылѣзаетъ. Можетъ быть послѣдній недостатокъ кошачьяго мѣха происходитъ отъ неумѣлой, плохой обработки шкуръ туземцами.

Водящіеся въ горахъ медвѣди мелки въ сравненіи съ сѣверными; въ долинахъ ихъ нѣтъ, не заходятъ. Горные же хищники шакалы бродятъ стаями въ нѣсколько головъ, нападаютъ на животныхъ и человѣка даже—гурьбою: окружаютъ кольцомъ, уменьшая оное постепенно, пока приблизятся къ жертвѣ на столько, чтобъ растерзать ее.

Горные олени, или маралы по туземному, на первый взглядъ очень похожи на своего сородича—сѣвернаго оленя. Присмотришься поближе, разглядишь внимательно, —найдется разница. Мараль выше сѣвернаго оленя, шерсть у него темнѣе; также, какъ и сѣверный, онъ мѣняетъ рога; пойманный въ молодомъ возрастѣ, до 2 лѣтъ, быстро приручается; пасется вмѣстѣ съ коровами, въ горы не возвращается къ своимъ родичамъ. Охота на оленей выгодна, —китайцами дорого цѣнятся маральи рога, употребляемые ими на какое-то лекарство; хорошіе рога покупаются китайцами за 30—40 р. пара. Мясо оленей идетъ для домашняго стола охотниковъ, оно очень вкусно.

Къ числу горныхъ же животныхъ принадлежатъ архары и илики. Архаръ дикій горный баранъ съ огромными, толстыми винтообразными рогами. Иликъ—дикій горный козелъ съ высокими, тонкими, прямыми рогами. Распаренный и выпрямленный рогъ илика длиною въ 2 аршина; изъ него киргизы дѣлаютъ трости, клюшки.

Въ горахъ Илійской долины есть еще небольшія стада дикой лошади, лошади Пржевальскаго, куланъ по киргизски.

Изъ мелкихъ животныхъ въ горахъ и степяхъ Туркестана водятся зайцы, тупиканчики, сурки, ежи. Зайцевъ въ особенности много вблизи русскихъ селеній, садамъ которыхъ они очень вредятъ, подгрызая гору у деревьевъ, не исключая и фруктовыхъ. Зайцы очень мелки; почему, должно быть, ихъ и не ѣдятъ и не охотятся на нихъ изъ ружья. На нихъ устраиваютъ облаву ребятишки, и не мало убиваютъ камнями и палками.

Сурки живутъ въ горахъ, по откосамъ ущелій, гдѣ ихъ цѣлыя колоніи, съ нарытыми въ землѣ галлереями.

Ежи встрѣчаются повсюду, и поймать его не представляется большой трудности.

Крысъ я не встрѣчалъ здѣсь и не слышалъ, чтобы гдѣ водились въ селахъ. Можетъ быть въ степяхъ и есть, но едвали; были бы тамъ, появились бы и въ селеніяхъ.

Мышей есть много, и на поляхъ, и въ селеніяхъ; мыши не тѣ, что на сѣверѣ: здѣшніе мелче, съ продолговатымъ, очень заостреннымъ рыломъ, съ выдающеюся замѣтною шеєю, поднимающеюся и поворачивающеюся головкою. Зимой, послѣ выпадки снѣга, онѣ перекочевываютъ изъ степей въ деревни. Периодически, въ два три года разъ, мыши появляются въ такомъ огромномъ количествѣ, что для населенія онѣ не уступаютъ египетскимъ казнямъ. Цѣлая армія кошекъ отъ нихъ не спасетъ. Тогда ловятъ ихъ и въ мышинныя ловушки, и жестяные ящики, съ узкими отверстиями, выбрасывая изъ послѣднихъ цѣлыми десятками.

Сидишь вечеромъ въ комнатѣ, мыши бѣгаютъ по столамъ и стульямъ. Ложишься спать, прежде осмотришь постель и подушки, чтобъ выгнать оттуда непрошеннаго гостя. Часто нужно осматривать и перебирать содержимое въ книжныхъ шкафахъ; иначе книги останутся безъ корешковъ. Печеный хлѣбъ приходится хранить въ сосудѣ, неподдающей мышиннымъ зубамъ; мѣшки сохраняются лишь подвѣшенные подъ потолкомъ.

Туркестанскія степи и горы кишмя кишатъ земноводными: ящерицами, змѣями, лягушками. Ящерицы есть всевозможныхъ видовъ; изъ вмѣй—больше ужи; есть и ядовитыя змѣи. Укусы скота послѣдними изрѣдка случаются даже со смертельнымъ исходомъ. Случается это несчастье и съ киргизами, но безъ серьезныхъ послѣдствій, такъ какъ они укушенное мѣсто тотчасъ разрѣзаютъ ножомъ, высасываютъ кровь или прижигаютъ каленымъ желѣзомъ. Объ укушеніи русскихъ змѣями не слышно, ибо они въ степи не живутъ, а бывая тамъ временно, — болѣе осторожны. Въ селахъ же змѣи появляются рѣдко.

Пойдешь по полю, то и дѣло шуршать и шныряютъ подъ ногами и около ящерицы. Въ первое время опасаясь, жутко становится; думаешь, не змѣя-ли? Ъдешь по степи, на каждомъ шагу по сторонамъ, на дорогѣ, извиваются ящерицы или грѣются на солнцѣ кучками, на песчаныхъ буграхъ.

Пойдешь по галечной, каменистой, безводной степи, гдѣ жалкая зелень появляется лишь раннею весною, на мѣсяцъ, — тамъ уже встрѣчаешь другого вира ящерицъ: маленькія, коротенькія, всего въ полвершка, съ большою головою. Чѣмъ только онѣ и питаются здѣсь, гдѣ пьютъ?

Ящерицы и жабы забираются и въ деревни, находя убѣжище въ глинобитныхъ и кирпичныхъ строеніяхъ, стѣнахъ и заборахъ; нерѣдко заползаютъ и въ комнаты.

Арыки, пруды, рисовыя поля, которые все лѣто напол-

нены водою, избилуютъ лягушки, производящими весною и лѣтомъ, въ ночное время, отъ зари до зари, оглушительный, неприятный крикъ, напоминающій криканье большого стада утокъ. Наши вологодскія лягушки не такъ кричатъ, а урчатъ върѣе; здѣшнія точь въ точь, какъ утки, крикають.

По песчанымъ и каменистымъ степенямъ есть много черепахъ; въ особенности много ихъ въ голодной стени (самаркандской области).

VIII.

Домашнія животныя у русскихъ и туземцевъ водятся тѣже, что и въ Россіи: лошади, коровы, козы, овцы или бараны, какъ ихъ называютъ здѣсь. Сверхъ этихъ, киргизы и сарты держатъ верблюдовъ и ишаковъ, русскіе—свиней. Верблюды и ишаки съверьянамъ совершенно не знакомы; лошади, коровы, овцы здѣшнія столько имѣють особенностей сравнительно съ одноплеменными имъ въ Россіи, что стоитъ поговорить и о нихъ.

Здѣшніе бараны съ курдюками, жировыми наростами около хвоста, въ видѣ коровья хлѣба, съ повиснувшими, а не стоячими, ушами, крупнѣе вологодскихъ; курдюки настолько велики, что у шестилѣтняго барана изъ курдюка вырѣзается до 1½ пудовъ сала. Шерсть у барановъ грубая, жесткая; для изготовленія валенокъ хуже, чѣмъ шерсть съвернаго барана. Въ баранахъ состоитъ половина киргизскаго достоянія, богатства. Ими онъ платитъ казенныя и общественныя повинности, одѣвается, покупаетъ все необходимое для несложнаго домашняго обихода и хозяйства; подъ будущихъ барановъ, подъ залогъ ихъ, онъ беретъ въ долгъ хлѣбъ и деньги. Ягнятся овцы однажды въ годъ, въ февралѣ и мартѣ, и большею частью по одному ягненку приносятъ. Киргизы овецъ доятъ, также какъ и козъ.

Киргизскія лошади мелки, рѣдко выше средняго роста, замѣчательны своею выносливостью; она можетъ проскакать верхомъ 50 верстъ безъ отдыха, сто верстъ безъ корма. У русскаго населенія лошади также киргизскія или помѣсь русской съ киргизскою, также выносливы. На парѣ везуть 50 верстъ не кормя; таже пара, простоявъ два—три часа и подкрѣпившись десятью фунтами клевера и пригоршнею овса—везетъ еще 50 верстъ; везетъ по сибирски 10—12 верстъ въ часъ. Пробхать въ полсутки сто верстъ на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ это здѣсь заурядная ѣзда. Весною киргизскія лошади, отощавшія и исхудавшія за зиму, быстро оправляются, и въ половинѣ мая кобылицъ начинаютъ доить; изъ молока ихъ готовится опьяняющій и живительный напи-

токъ кумысъ. Кисловатый на вкусъ, шипучій, бросающійся въ ность, съ особеннымъ запахомъ, кумысъ долгое время кажется неприятымъ на вкусъ. Пить его нужно залпомъ. Многіе такъ и не могутъ привыкнуть къ нему. Послѣ двухъ трехъ стакановъ является позывъ на пищу; ѣсть нужно баранье мясо. Послѣ ѣды сильный позывъ на сонъ. Такъ и лечатся имъ. Питье кумыса, ѣда, сонъ, прогулка, и такъ раза три ежедневно. Лечение кумысомъ здѣсь очень дешево. Въ любое русское селеніе киргизы доставляютъ кумысъ ежедневно, за 15—20 коп. четверть ведра—также и въ города. Изъ коровьяго, овечьяго и козьяго молока готовится, посредствомъ броженія же, айранъ,—тоже напитокъ здоровый, опьявляющій и возбуждающій аппетитъ. Лошади—послѣ барановъ—второе главное достояніе киргиза.

Киргизскія коровы не крупной породы, подходящія по виду и росту къ крестьянской коровѣ южныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, но почему-то большинство красной масти, съ небольшими, прямыми, незавитыми рогами. У русскаго населенія коровы той же киргизской породы. Киргизскія коровы и у русскихъ, и у киргизъ доятся, выражаясь по мѣстному, съ теленкомъ; теленокъ не отнимаютъ отъ матери: пока корова доится, теленокъ сосетъ ее; но высасываетъ часть молока, остальное выдаивается. Предъ началомъ доенія подпускается къ коровѣ теленокъ, ея дитя, начинаетъ сосать; чрезъ нѣсколько секундъ онъ отгоняется, или даже привязывается, и корову доятъ въ подойникъ. По окончаніи доенія къ этой коровѣ снова подпускается теленокъ и высасываетъ остатки. Двѣ части выдаивается, одна оставляется теленку. Для выкармливанія телятъ это хорошо: поноса они не знаютъ, поколѣваютъ изъ ста одинъ; съ другой стороны доеніе такихъ коровъ хлопотно. Телята конечно пасутся отдѣльно отъ коровъ; во дворѣ, ночью, также держатся отдѣльно; какъ-нибудь, по оплошности, теленокъ доберется до матери прежде доенія, высосетъ ее до чиста,—хозяевамъ молока не остается, жди до слѣдующаго доенія. Теленокъ пропадаетъ, и корова перестаетъ доить. Въ послѣднемъ случаѣ иногда удается обманъ, предъ доеніемъ показываютъ коровѣ чучело теленка, изъ его же шкуры, и она продолжаетъ доиться. Случается и такъ, что полуторагодовой теленокъ, пасущійся въ одномъ стадѣ со своей матерью, по старой привычкѣ, начинаетъ выдаивать ее до чиста. Опять лишнія хлопоты: нужно взять его изъ этого стада. За то уже телятъ выкармливать легко; стадо размножается быстро; поить телятъ ненужно ничѣмъ: питаются они молокомъ матери, травою, сѣномъ. Чтобъ не лишиться моло-

ка и не испортить коровы, телятъ не колютъ; поэтому и телятина здѣсь—большая рѣдкость, только отъ русскихъ коровъ колются телята.

Крестьяне приучаютъ киргизскихъ коровъ къ доенію по русскому способу, безъ телянка, отсаживая послѣдняго отъ матери тотчасъ послѣ рожденія; но это не всегда удается: иная корова не сдаетъ молока безъ телянка.

По способу доенія—киргизскому съ телянкомъ и русскому безъ него, и коровы раздѣляются на киргизскихъ и русскихъ, послѣднія въ городахъ цѣнятся дороже.

Верблюды и ишаки для туземцевъ служатъ и какъ вьючныя животныя, и какъ упряжныя въ плугъ и телегъ. Бѣдные киргизы, не имѣющіе пары однородныхъ животныхъ, выражаютъ въ соху разныхъ: верблюда съ лошадыю и быкомъ, лошадь и быка, или этихъ двухъ съ ишакомъ. Киргизская работа, пахота, при помощи такихъ несходныхъ по виду и складу животныхъ, представляетъ забавную картину, и отчасти напоминаетъ басню „лебедь, ракъ и щука“. Не берусь рѣшать, кому изъ нихъ достается на работѣ труднѣе.

Большею же частію пахутъ какъ туземцы, такъ и русскіе на быкахъ; на нихъ возятъ хлѣбъ, сѣно, дрова; на нихъ занимаются и извозомъ.

Съ 1899 года на трактахъ, по границамъ областей и съ Китаемъ устроены карантинныя для предупрежденія заноса эпизоотій; на карантинахъ возчики на быкахъ задерживаются на 18 дней. Такія задержки на одномъ—двухъ пунктахъ для возчиковъ весьма раззорительны и неприятны. Поэтому многіе здѣшніе чумаки-хохлы завели, вмѣсто быковъ, верблюдовъ, эпизоотіи чумы и сибирской язвы не подверженныхъ, впрягаютъ ихъ въ телѣги и на нихъ возятъ кладь. Ишаковъ впрягаютъ въ арбу по два.

Богатые киргизы считаютъ барановъ тысячами, лошадей сотнями: у иныхъ есть по 25 тысячъ барановъ и по 10 тыс. лошадей. Стада тѣхъ и другихъ начинаютъ съ каждымъ годомъ убывать вслѣдствіе эпизоотіи (сибирская язва) и голодовокъ, происходящихъ отъ косности, безпечности и лѣности киргизъ.

Киргизъ, по своей лѣни, запасаетъ сѣна къ зимѣ лишь для одной лошади, на которой онъ ѣздитъ; остальной скотъ: лошади, рогатый, бараны, питается круглый годъ подножнымъ кормомъ, зимнихъ запасовъ для него нѣтъ, кромѣ пшеничной соломы двухъ—трехъ воевъ. Между тѣмъ, послѣ землетрясеній вѣрненскаго въ 1887 г. и андижанскаго въ 1902 г. зимы становятся суровѣе, продолжительнѣе, обильнѣе снѣгомъ.

При глубокомъ снѣгѣ баранамъ и рогатому скоту кормъ добывать трудно. Еще тяжелѣе отзываются на киргизскомъ скотѣ зимы съ гололедицами, при которыхъ скотъ обрекается на полную безкормицу, голодъ; тогда уже весь скотъ голодаетъ, до первой оттепели. Послѣ такихъ зимъ на киргизскій скотъ жалко смотрѣть: до того онъ тощъ, слабъ; онъ валится массами; который удѣлѣтъ, за лѣто не можетъ оправиться и пропадаетъ во время слѣдующей зимы.

Во время продолжительныхъ гололедицъ бараны до того тощавы, что киргизы отдаютъ ихъ русскимъ на прокормленіе до зеленого, подножнаго корма изъ половины. За кормленіе въ продолженіе какого-либо мѣсяца крестьянинъ получаетъ изъ киргизскаго стада половину удѣлѣвшихъ барановъ, другую возвращаетъ хозяину.

Для верховой ѣзды азіаты пользуются быками и коровами, которыхъ при этомъ засѣдываютъ въ особая специальныя для рогатыхъ сѣдла.

Пословица „идеть, какъ къ коровѣ, сѣдло“ для нихъ не примѣнима.

✓ О порчѣ древнихъ иконъ неумѣлыми подновителями.

Всѣмъ извѣстно, что въ городахъ и селахъ, далекихъ (а иногда и не далекихъ) отъ большихъ центровъ, погибаетъ или искажается множество весьма часто важныхъ памятниковъ русскаго искусства или по неимѣнію средствъ ихъ сохранить или вслѣдствіе желаній вліятельныхъ въ округѣ лицъ оставить по себѣ память своими часто неразумными заботами объ охраненіи памятниковъ искусства. Въ области церковной живописи, иконописи и архитектуры постоянно наблюдаются случаи подновленія иконъ и случаи передѣловъ строеній, при чемъ вовсе не принимается во вниманіе ни общій характеръ письма иконъ въ какой-либо церкви, ни общій стиль какой-либо зданія церковнаго, такъ что въ церквяхъ постоянно замѣчается пестрота въ украшеніяхъ: иконостасъ съ иконами XVII вѣка украшенъ разводами стиля, называемаго „рококо“ или „барокко“, или изъ ряда иконъ иконостаса XVII вѣка вынимается иногда прекрасной работы мѣстная икона и замѣняется новою жертвованною какимъ-либо важнымъ въ приходѣ лицомъ иконою письма, совершенно не подходящаго къ общему виду иконостаса. Иногда старая оригинальная стѣнопись, очень характерная и вполне соотвѣтствующая всему внутреннему виду храма, замазывается малярами, умѣющими проводить только прамыя разноцвѣтныя линіи.

Нельзя не видѣть въ подобныхъ явленіяхъ упадка художественнаго вкуса и чутья и преобладанія эгоистическихъ, матеріальныхъ чувствъ, съ немалою долею самоувѣренности въ непогрѣшимости личныхъ вкусовъ украсителей. Трудно бороться съ этими явленіями.

Приводимъ здѣсь сообщеніе объ одномъ случаѣ неразумнаго подновленія иконы и правильной реставраціи ея послѣ подновленія.

Въ Воскресенской Расловской церкви Грязовецкаго у. была икона, особенно чтимая, называемая въ послѣднее время „Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя“. Въ концѣ 1903 года у причта и прихожанъ этой церкви явилось желаніе обновить икону, такъ какъ краски въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отстали, а ликъ потемнѣлъ и доска иконная разщелялась, даже отчасти повреждена червоточиной. Мѣстный причтъ былъ увѣренъ, что написаніе иконы относится къ XVI вѣку и что икона не была ни разу исправляема, хотя и видно было постороннему лицу, что щель была кѣмъ то залѣплена и краски по щели подведены послѣ образованія щели. Послѣ долгой переписки указомъ Св. Синода отъ 9 іюня 1904 года было разрѣшено поручить реставрацію иконы дѣйствительному члену Церковно-Археологическаго Отдѣла Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія Михаилу Осиповичу Чирикову. При письмѣ отъ 16 августа причтъ препроводилъ икону въ Москву съ церковнымъ старостою, и М. О. Чириковъ приступилъ къ осмотру иконы.

Далѣе приводимъ выписку изъ доклада г. Чирикова читаннаго имъ 28 января 1905 года въ засѣданіи Церковно-Археологическаго Отдѣла вышеупомянутаго Общества *).

„При внимательномъ осмотрѣ присланной иконы—размѣромъ приблизительно 1 арш. 4¹/₂ вершк. вышиною и 1 арш. 2 вершк. шириною, я увидѣлъ—говоритъ г. Чириковъ—прежде всего, что она представляетъ собою не изображение Спасителя „на убрустѣ“, а плечевое Ело изображение, такъ называемое: „Спасъ Ярое Око“ или иначе „Спасъ главной“. Судить о достоинствѣ и о древности письма иконы оказалось пока невозможнымъ, такъ какъ все изображение было сплошь покрыто новою записью и требовало осторожной и тщательной расчистки. При этомъ сохраненіе иконы было въ самомъ неприглядномъ положеніи. Доска ея изъ липоваго дерева съ двумя шпонками позади, толщиною около ³/₄ вершка, была большею частію уничтожена червоточиемъ и потому осыпалась и, кромѣ того, раздѣ-

*) См. Московскія Церковныя Вѣдомости 1905 г. № 8.

лялась о срединѣ, въ спайкѣ, на двѣ части. Иконопись съ грун- томъ мѣстами отстала отъ доски и лупилась. Что касается до записи, то она не отличалась достоинствомъ и, очевидно, была выполнена неискуснымъ мастеромъ, по моему предположе- нію, палеховцемъ и, какъ оказалось впоследствии, *не соот- вѣтствовала даже покрытому ею древнему переводу (контур) первоначальнаго изображенія*. Вохренье лика записи отличалось красноватымъ оттѣнкомъ. Волоса были расчерчены часто и по очень темному тону. Рисунокъ былъ описанъ густо и черно. Въ доличномъ верхѣ одежды былъ синеватаго тона, а жемчужныя украшенія каймы ворота испода написаны по красочному фону. Полевое покрыто сплошь темно-красоватою охрою. Подписи сдѣланы темной, почти черною краскою.

Приступая къ реставраціи этой иконы, я предвари- тельно снялъ фотографію, чтобы по ней можно было су- дить о томъ, что представляла собою икона передъ началомъ всѣхъ работъ по ея реставраціи; послѣ чего посредствомъ при- парки были укрѣплены мною вздувшіяся мѣста грунта, а раз- дѣленные части доски склеены. Обратная сторона иконы, во многихъ мѣстахъ уничтоженная червоточіемъ, потребовала ост- рожной спилки и подклейки новою съ обивкою цинкомъ для предохраненія отъ дальнѣйшаго разрушенія. Для этой же цѣ- ли мѣста доски, глубоко, почти до грунта, пораженные чер- воточіемъ, были напитаны особымъ составомъ съ жидкимъ клеємъ. Затѣмъ была сдѣлана предварительная пробная рас- чистка нѣкоторой части иконы съ удаленіемъ записи. Рас- чистка открыла *первоначальное письмо монастырской работы второй половины XVIII вѣка*. По соглашенію съ членомъ От- дѣла г. Д. К. Тренивымъ, послѣ осмотра имъ этой иконы, мною была произведена расчистка уже всей иконы и при этомъ было замѣчено, что ликъ Спасителя, часть доличнаго и все полевое иконы хорошо сохранилось за исключеніемъ ши- рокой трещины посрединѣ и въ некоторыхъ малыхъ выпадковъ въ остальномъ. Снятая фотографія съ иконы съ полною рас- чисткою, при сравненіи съ таковою до ея реставраціи, ясно показала всѣ отличія древняго—первоначальнаго письма отъ поздней, находившейся на ней, записи.

Охряная краска на первоначальномъ изображеніи оказа- лось болѣе свѣтлаго, желтовато-костяного тона; *самый рису- нокъ—совершенно инымъ чѣмъ въ записи*, такъ напримѣръ: носъ, глаза, губы у древняго изображенія отодвигаются съ лѣвой стороны на правую; волосы на главѣ, бровяхъ, усахъ и бородѣ показали черчение болѣе рѣдкое и были окрашены

свѣтлымъ коричневымъ колеромъ. На челѣ Спасителя открылись типичныя глубокія складки со свѣтлыми отмѣтками. Опись рисунка была свѣтло-коричневаго тона. Тушевка или отборка была проплавлена мягко и тщательно. Въ доличномъ — верхѣ одежды оказался тона, такъ называемаго иконописцами, „голубца съ празеленью“ и съ болѣе рѣдкими пробѣлами. Фонъ каймы, украшающей исподъ одѣянія Спасителя, вмѣсто красочнаго оказался золотымъ и такимъ же все полевое и вѣнецъ иконы. Подписи же сдѣланы яркою кинноварью. Выпадки на иконѣ до моей реставраціи были заполнены не грунтомъ, а мастикой изъ воска съ мѣломъ, которая мною была удалена, въ виду ея непрочности, и замѣнена иконнымъ грунтомъ. Послѣ этого все утратившееся въ иконописи было мною подправлено колерами съ точнымъ сохраненіемъ первоначальныхъ тоновъ общей окраски и, по мѣстамъ реставраціи, были сдѣланы кистевыя трещины для соотвѣтствія смежнымъ частямъ древней иконы. По окончаніи всѣхъ работъ мною была снята фотографія, представляющая икону уже въ совершенно реставрированномъ видѣ. Въ заключеніе позволяю себѣ замѣтить, что мною приложены были всѣ старанія, чтобы представить этотъ древній святой образъ не только въ его первоначальномъ видѣ, съ оригинальною окраскою, но чтобы и предохранить его отъ дальнѣйшаго разрушенія. Вся эта реставрація совершена подъ наблюденіемъ дѣйствительнаго члена Церковно-Археологическаго Отдѣла г. Д. К. Тренева, которымъ и была одобрена, а равно одобрена и получившимъ ее въ реставрированномъ видѣ священникомъ Воскресенской Расловской церкви отцемъ Владиміромъ Поповымъ“.

Изъ этого доклада мы видимъ, что и причтъ ошибался въ наименованіи иконы и неискусный мастеръ своимъ поновленіемъ совсѣмъ искажилъ первоначальный рисунокъ, пока его не возстановилъ г. Чириковъ.

Многіе причты затрудняются пріисканіемъ искусныхъ опытныхъ иконописцевъ для реставраціи чтимыхъ иконъ и по незнанію поручаютъ иногда негласно дѣло реставраціи иконъ ловкимъ мѣстнымъ „малярамъ“, именующимъ себя художниками, а свои мастерскія художественными заведеньями. Теперь оказывается возможнымъ избѣгать порчи иконъ провинціальными художниками и при доброй волѣ во многихъ случаяхъ воспользоваться содѣйствіемъ означеннаго Московскаго Общества.

Обращеніе вице-адмирала Чухнина къ мастеровымъ.

Въ „Севаст. Вѣст.“ напечатано слѣдующее обращеніе главнаго командира черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря къ мастеровымъ севастопольскаго адмиралтейства:

„Наблюдая за ходомъ дѣлъ въ порту, нельзя было не замѣтить, что, по причинамъ общимъ для всей жизни государства, а главное, вслѣдствіе дѣйствій мѣстныхъ тайныхъ обществъ, среди васъ появилось возбужденіе и у многихъ, видимо, началъ образовываться неправильный взглядъ на отношенія къ администраціи порта. Имѣлись фактическія доказательства происходящей подпольной агитаціи, направленной какъ-бы на улучшеніе условій труда, а въ сущности, закулисные дѣятели избрали этотъ щитъ только какъ маску, имъ они прикрываютъ свое стремленіе къ разрушенію и уничтоженію порядка въ обществѣ. Лучшая часть этихъ людей служитъ слѣпымъ орудіемъ фанатиковъ, лишившихся здраваго разума; за ними слѣдуютъ люди, не имѣющіе нравственныхъ устоевъ въ себѣ, ищущихъ только разрушенія для разрушенія, рассчитывая играть роль въ обществѣ, который-бы они ни по знанію, ни по другимъ качествамъ, а въ особенности, способности къ труду играть-бы не могли. Третьи—еще худшая часть этихъ дѣятелей, мутятъ только изъ-за расчета ловить рыбу въ мутной водѣ—это тѣ люди, которые наслаждаются жизнью за счетъ трудящихся людей. Послѣдователи этихъ разрядовъ людей, получившіе и не получившіе образованія, многіе едва только грамотные, неимѣющіе никакого понятія о жизни нашего міра, вообразили въ своемъ невѣжествѣ, что они призваны вывести людей на новый путь, къ матеріальному довольству и къ свободѣ, подразумѣвая подъ свободой разрѣшеніе дѣлать всякому, что онъ хочетъ, но только тому, кто съ ними за одно, а кто съ ними не согласенъ, для тѣхъ у нихъ есть палка и насиліе до убійства включительно. Эти новоявленные учителя, подъ видомъ веденія васъ по новымъ путямъ, въ сущности, смотрятъ на дѣло такъ: почему это есть люди, которые обставлены въ жизни лучше ихъ, имѣютъ право распоряжаться, а они лишены этого, почему не поставить обратно, и намъ, хотя и полуграмотнымъ, не сдѣлаться правителями, вѣдь это такъ просто—взялъ власть въ свои руки и дѣлай что хочешь. Но эти учителя, къ сожалѣнію, очень мало знаютъ. Они не знаютъ самой простой вещи, что въ мірѣ ничто не дѣлается по велѣнію или предписанію даже и чрезвычайно умныхъ людей, что всякое малѣйшее измѣненіе въ условіяхъ жизни зависитъ отъ безконечнаго количества

причинъ и обстоятельствъ, о которыхъ они и представленія не могутъ имѣть. Они думаютъ, что стоитъ только прочесть нѣсколько книжекъ и потомъ взятыя изъ нихъ какія-нибудь фразы на прокатъ пустить въ обращеніе и дѣло сдѣлано,—миръ переродится, условія жизни перемѣнятся—и все, по щучьему велѣнію, приметъ другой видъ: вмѣсто хатъ у всѣхъ будутъ дворцы, а вмѣсто тяжелаго труда люди будутъ только наслаждаться по трактирамъ. То, что мы теперь переживаемъ, это есть нравственная и умственная, страшно заразительная болѣзнь. Вамъ, можетъ быть, не извѣстно, что такія болѣзни существуютъ и что они безусловно заразительны, иногда даже принимаютъ форму моментальнаго помѣшательства цѣлой толпы людей. Укажу хоть на такой примѣръ. Всякій отдѣльный человѣкъ толпы, встрѣчаясь въ жизни съ неизвѣстными случаями, знаетъ по собственному опыту, что они неизбежны и съ ними приходится мириться, онъ себѣ никогда не позволитъ насилія надъ другимъ человѣкомъ, никогда ему и мысль не приходитъ начать уничтожать чужую собственность, онъ отлично знаетъ—съ какимъ трудомъ она пріобрѣтается и какъ ее надо беречь и уважать. И вотъ толпа, состоящая изъ такихъ, вполне здравомыслящихъ людей, часто безъ всякаго повода, или вслѣдствіе совершенно недостаточнаго повода, или просто вслѣдствіе возбужденнаго состоянія духа отъ нѣсколькихъ брошенныхъ въ среду ея словъ,—быстро приходитъ въ изступленіе, начинаетъ бить, уничтожать и дѣлать то, о чемъ до этого каждый отдѣльный человѣкъ и не думалъ. Развѣ въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ признать моментальнаго помѣшательства толпы, такъ какъ вслѣдъ за этимъ изступленіемъ наступаетъ обратное явленіе: громадное большинство людей изъ этой толпы, успокоившись, стыдится сдѣланнаго и старается даже не говорить о немъ, чувствуя всю бессмысленность поступка. Однимъ изъ видовъ этого рода заразныхъ болѣзней болны теперь и мы. Противъ этихъ болѣзней одно лекарство—это возстановленіе здраваго смысла. Надо взять себя въ руки, вдуматься въ дѣло не на основаніи того, что говоритъ толпа или разныя зажигательныя писанія, а то что говоритъ человѣку его человѣческое достоинство, его нравственныя понятія о долгѣ человѣка передъ Богомъ и другими людьми; пусть всякій подумаетъ, какъ онъ отнесся бы къ подобнымъ поступкамъ; ежели бы они были сдѣланы противъ него самого другими людьми, нарушили бы его покой, уничтожили бы его имущество, уничтожили бы увѣренность въ существованіи завтрашняго дня. Здравый смыслъ и житейскій опытъ покажутъ, что насиліемъ безъ разума жизни не улучшишь, жизнь

такъ сложна, что удовлетворить всѣ желанія каждого чело-
вѣка немислимо, что выгода одного челоѣка или общества
всегда вредна или противорѣчитъ выгодамъ другихъ, что толь-
ко безконечными соглашениями, уступками и признаніемъ чу-
жихъ правъ можно кое-какъ регулировать сносное теченіе
жизни. Какъ только это постоянное соглашеніе противорѣчи-
выхъ интересовъ нарушится, начинается сейчасъ же озвѣреніе
и уничтоженіе какъ жизни, такъ и имущества. Я указываю вамъ
на вашъ здравый смыслъ; пусть онъ руководитъ вами. Не подда-
вайтесь разнымъ выкрикамъ людей, потерявшихъ своего царя
въ головѣ, несущихся неизвѣстно куда для нихъ самихъ. Это
люди не вполне нормальные, они охвачены нервной болѣзью,
которая отъ отдѣльныхъ людей начинаетъ быстро передавать-
ся многимъ неустойчивымъ слабымъ людямъ, принимаетъ за-
разную форму, вродѣ того, какъ въ прежнія времена зараза
кликлушества передавалась отъ одной кликуши другимъ сла-
бымъ и такимъ образомъ распространялась на цѣлыя обще-
ства. Надо думать, что какъ тогда, такъ и теперь челоѣческій
умъ отъ сильнаго напряженія переутомился, началъ те-
рять равновѣсіе и что мы теперь живемъ при одномъ изъ
такихъ явленій умственной и нравственной жизни.

Бывало, что въ жизни челоѣчества являлось какое-ни-
будь направленіе умовъ, которое захватывало народъ, и каза-
лось непреложной истиной, затѣмъ проходило увлеченіе и
люди удивлялись, какъ это можно было идти такимъ непра-
вильнымъ путемъ. Откуда приходятъ такія повѣтрія, какъ за-
рождаются, необычайно быстро распространяются и, затѣмъ,
постепенно исчезаютъ?—современники обыкновенно опредѣ-
лить не могутъ; это опредѣленіе дѣлаетъ, какъ говорятъ, ис-
торія, т. е. безпристрастное время, да и та истина дѣлается
удѣломъ только немногихъ большихъ безпристрастныхъ умовъ.
Для массы подобныя заблужденія остаются нераскрытыми.

Много ли истинно русскихъ людей по духу и вѣрѣ при-
надлежить къ этой партіи, старающейся внести разложеніе въ
нашъ народъ? Нѣтъ, это все по большей части чуждый ядру
русскаго народа элементъ и только свихнувшіеся, потерявшіе
подъ собою русскую почву, потерявшіе русскую душу и прим-
кнувшіе къ нашимъ врагамъ, заблудившіеся, слабохарактер-
ные, легко поддающіеся чужимъ внушеніямъ люди, отшатну-
лись отъ своей матери Россіи. Ихъ немного, но они много
кричатъ и притомъ запретныя вещи, а запретный плодъ такъ
соблазнителенъ, хотя и ядовитъ, но не у всѣхъ найдется до-
статочно разума, чтобы этотъ ядъ открыть.

Вся тайная организація, служащая для разрушенія на-
шей силы, стоитъ громаднхъ денегъ. Какое громадное коли-

чество людей содержится этой организаціей, которые ничего не производятъ, а жить имъ чѣмъ нибудь надо; откуда же берутся на это деньги?....

Посмотримъ, что должно было выйти изъ Петербургскихъ забастовокъ. Какъ бы благонамѣренны ни были помыслы, руководившіе главной массой забастовавшихъ, но нѣтъ сомнѣнія, ими руководили особые люди, вышеобрисованные, которые имѣли другія цѣли, имъ надо было въ самое тяжелое для Россіи время посѣять внутри ея распрю, чтобы обезсилить страну и тѣмъ принудить ее къ позорному миру. Неужели это нужно было русскому народу не только себя поносить и унижать въ глазахъ всего міра, но и нанести неисчислимый вредъ себѣ и всему, болѣе всѣхъ страдающему русскому войску? Конечно, это нужно было не русскому народу, а нашимъ врагамъ.

Теперь въ Россіи явилось повѣтріе поносить все, что русскій народъ выработалъ за тысячу лѣтъ, все, что управляетъ имъ, будто это управленіе или управляющіе не есть плоть отъ плоти и кость отъ кости земли русской и всего историческаго развитія русскаго государства. Не понимаютъ, что мы какъ народъ, такъ и отдѣльныя личности, настолько рознимся отъ англичанъ, нѣмцевъ, американцевъ и прочихъ, что ежели-бы взять и завтра посадить иностранцевъ на всѣ мѣста и должности, при помощи которыхъ управляется наша общественная жизнь, то мы и одной недѣли не выжили бы при такомъ управленіи. У разныхъ народовъ различныя понятія даже о свободѣ, разная манера жить, различныя привычки. Мы-бы западной свободы не вынесли, такъ какъ она намъ показалась бы такимъ тяжкимъ лишеніемъ свободы, что равнялась бы принудительному труду. На западѣ существуетъ, такъ называемый, правовой порядокъ, т. е. на все есть свое право и всякое право ограждено закономъ. Но знаютъ-ли ваши учителя, какъ ограждается и поддерживается этотъ правовой порядокъ? Онъ ограждается такой полицейской властью, о которой у насъ не имѣютъ и понятія. О нарушеніи закона тамъ и думать нельзя и разгильдяйствовать по нашему тоже нельзя; тамъ на улицѣ не заорешь и съ полицейскимъ въ драку не вступишь. Въ Англіи или Америкѣ, ежели полицейскій кому-нибудь скажетъ, что онъ его арестовываетъ и приказываетъ слѣдовать въ полицію, то никто не осмѣливается и подумать не исполнить этого приказанія, такъ какъ при малѣйшемъ сопротивленіи полицейскій имѣетъ право употребить въ дѣло свою палку такого вѣса, которая легко переламываетъ кости человѣка, а то и наручники надѣнетъ. Тамъ такъ вѣлася въ плоть и въ кровь привычка подчиняться установленнымъ пра-

виламъ, о которыхъ мы не имѣемъ и понятія. Тамъ, при безпорядкахъ, войска рѣдко употребляютъ, поэтому употребляютъ полицейскіе отряды, которые, дѣйствуя своими палками, усѣиваютъ мѣста безпорядковъ искалѣченными людьми. Но тамъ объ этомъ всѣ молчатъ, считая это нормальнымъ явленіемъ, такъ какъ всѣми признано, что сила, да еще стихійная, потерявшая разумъ, какъ толпа, можетъ быть приведена къ порядку еще большей силой. Тамъ вѣтъ мѣста снисхожденіямъ; тамъ дѣйствуетъ неумолимый законъ; для нежелающихъ безпрекословно ему подчиняться употребляется сила во всей ея строгости.

Для такой жизни надо совершенно перевоспитаться, научиться прежде всего уважать законъ и выучить своихъ дѣтей уважать родителей и старшихъ.

У насъ съ толпой обращаются несравненно мягче: идутъ длинныя увѣщанія даже тогда, когда толпа начинаетъ употреблять насиліе, то и тогда призванныя власти часто переносятъ много оскорбленій и насилій равнѣе, чѣмъ рѣшаются употреблять оружіе. Тѣ, кто васъ ведетъ къ новымъ счастливымъ путямъ жизни, обманываютъ васъ, они ведутъ васъ къ разоренію. Посмотримъ, напримѣръ, къ чему ведутъ подобныя стачки, какъ происшедшая въ Петербургѣ? Массу совершенно благомыслящаго, трудящагося, прокармливающаго своимъ трудомъ близкихъ и дорогихъ для нихъ людей: женъ, дѣтей и проч., подстрекнули требовать улучшеній жизни, научивъ ихъ бросить работы, увѣривъ, что стачкой они принудятъ исполнить ихъ неисполнимыя требованія—увеличить заработную плату и проч., чѣмъ улучшить свою жизнь, и самый трудъ сдѣлаютъ легкимъ.

Тайные вожаки, стоящіе за спиной мастеровыхъ, говорятъ: установите восьми-часовой рабочій день, увеличьте плату; мастера сами должны назначать задѣльную плату; никто кромѣ ихъ самихъ, не долженъ имѣть права увольнять мастеровыхъ съ заводовъ.

Вотъ вы теперь, находясь въ полномъ спокойствіи, разсудите простымъ своимъ здравымъ смысломъ: что бы произошло, ежели бы вдругъ по какому-нибудь чуду эти требованія были бы исполнены.

Раньше надо напомнить, что русскій человѣкъ любитъ очень много праздновать; могу въ цифрахъ ошибиться, но въ общемъ онъ близки къ слѣдующему: русскій работаетъ около 220 дней въ году и даже мевѣе, а ежели прикинутъ поведѣльники и послѣпраздничные дни, то у большаго числа рабочихъ едва ли наберется и 180 рабочихъ дней; всѣ же сильныя коммерческія

націи работаютъ до 280 дней въ году и болѣе, а такіа трудолюбивыя, какъ Китай и Японія, почти круглый годъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней. Гдѣ же намъ конкурировать съ ними на міровомъ рынкѣ труда, даже по одному числу рабочихъ дней, а ежели взять еще во вниманіе, что въ общемъ работа нашихъ рабочихъ классовъ несравненно менѣе производительна, вслѣдствіе нашего медлительнаго характера, значительной лѣности и по многимъ еще другимъ причинамъ, то увидимъ, что мы на много процентовъ менѣе вырабатываемъ, чѣмъ другія націи. Представимъ себѣ, что къ теперешней, на много меньшей нашей производительности труда прибавили бы еще уменьшеніе числа рабочихъ часовъ съ десяти на восемь. Въ результатѣ получилось бы еще уменьшеніе нашей производительности на двадцать процентовъ, или другими словами—начали бы давать на 20 проц. меньше, а вознагражденіе требовали бы то же, тогда все то, что мы производимъ, повысилось бы въ цѣнѣ на 20 проц. Съ кого же пришлось бы получить эти 20 проц. доплаты? Въдѣ, деньги не валяются на поляхъ; деньги—это квитанція, что какой-то человекъ работалъ и произвелъ извѣстное количество труда, которое условно замѣняется денежными знаками, чтобъ была бы возможность однимъ людямъ обмѣниваться произведеніями своихъ трудовъ съ другими. (Это я только объясню такъ просто, въ дѣйствительности въ денежномъ обмѣнѣ есть много и другихъ причинъ и обстоятельствъ, сильно осложняющихъ это основное понятіе о деньгахъ). Ясно, ежели вы будете работать менѣе, а за свой уменьшенный трудъ требовать прежнее количество труда другихъ людей, то тѣмъ это будетъ не выгодно и даже невозможно выполнить. Цѣны на трудъ вырабатываются не канцелярскимъ путемъ, не по желанію того или другого лица или завода, а очень сложнымъ путемъ. Производители, на примѣръ, хлѣба тоже возстануть, потребуютъ и себѣ такихъ же льготъ или увеличенія заработной платы, чтобы быть въ состояніи купить все то, что они раньше покупали для жизни, но и вы, кромѣ уменьшенія числа рабочихъ часовъ, еще требуете увеличенія платы на 20 проц., значитъ всякая выдѣланная вами вещь удорожится на 20 проц.—отъ уменьшенія числа рабочихъ часовъ, да еще на 25⁰/о вслѣдствіе увеличенія поденной платы, всего стоимость выдѣланной вами вещи увеличится на 45 проц. Крестьянину за выдѣланную вами подкову, косу, плугъ, по новому счету, надо будетъ платить на 45 проц. дороже. Откуда же онъ возьметъ эти лишніа требуемыя съ него деньги? Онъ долженъ будетъ или произвести своихъ про-

дуктовъ на 45 проц. болѣе для продажъ, или повысить цѣну за нихъ на всю ту сумму, какую ему надо еще имѣть, чтобы покупать ваши произведенія по повышенной цѣнѣ. Повысивъ цѣну, онъ лишитъ васъ того благополучія, котораго вы добились уменьшеніемъ производительности своего труда; также должны будутъ повысить цѣны на одежду, жилища и все прочее. Эту зависимость цѣнъ на трудъ и произведенія его я объяснилъ такъ просто для ясности и для болѣе легкаго пониманія вами сути дѣла, и за краткостью времени, которымъ располагаю; въ дѣйствительности этотъ механизмъ сцѣпленія житейскихъ обстоятельствъ и зависимости цѣнъ на трудъ безконечно сложнѣе. Одно еще скажу, что цѣны вовсе не зависятъ отъ того или другого человѣка, а устанавливаются на людскомъ морѣ среднимъ уровнемъ цѣнъ всего міра и цѣны транспортированія тѣхъ или другихъ произведеній труда. Крестьянинъ, вслѣдствіе вздорожанія вашихъ произведеній, увеличитъ цѣну произведеній земли, а покупать по высокой цѣнѣ у него никто не будетъ, кромѣ васъ, ибо на мировомъ рынкѣ стоитъ извѣстная цѣна, и онъ долженъ продать хлѣбъ; а разъ такъ, то какъ же онъ пополнитъ свои недочеты?— Останется одно: не добъдать въ вашу пользу. Можно бы было улучшить производительность земли, но для этого надо денегъ, нужны званія и еще того болѣе нужно большое трудолюбіе, не трудолюбіе на нѣсколько часовъ, а упорное, ежедневное, круглый годъ, а мы къ тому труду не выказали еще способности. Вотъ среди насъ селятся чѣмцы, чехи, они работаютъ дѣйствительно и земля даетъ имъ много болѣе, такъ что и сравнить нельзя съ нашими доходами. Тоже мы видимъ и съ ремесленниками—иностранцами, которые тоже хорошо пробиваютъ себѣ путь, богатѣютъ и переходятъ въ собственниковъ большихъ заведеній. Почему они могутъ, а мы нѣтъ? — а потому, что мы предпочитаемъ больше говорить да сидѣть, чѣмъ упорно трудиться; мы все ждемъ, что кто-то за насъ подумаетъ и устроитъ насъ, не прочь мы и обвинить когонибудь въ нашей бѣдности, когда, кромѣ нашей малой производительности труда, некого винить.

(Продолженіе будетъ).

СПИСОКЪ

учениковъ Вологодской духовной семинаріи, коимъ по постановленію правленія попечительства отъ 16 марта назначено пособие за мѣсяцы мартъ, апрѣль и май.

VI кл.

По 2 руб.: Вохомскому Вас., Головкову Авт., Ивонин-

скому Ник., Кириллову Влад., Попову Влад.-Волог., Серебрякову Ник., Тодорскому Конст., Глубоковскому Ник., Кирикову Пав., Патрушеву Александру; по 3 руб.—Третьякову Вас., по 4 руб.: Баженову А—ью, Кедрову Ник., Вѣнецкому Дим., по 5 руб.—Капустину Ник., по 6 р.—Малиновскому Ермин.

V кл.

По 2 руб.: Копылову А., Попову Александру-Устюж., Яблонскому Влад., по 5 руб.—Сараеву Мих.

IV кл.

По 2 руб.—Меньшикову Бор., Свѣтлозорову Флег., по 3 руб.—Лобовикову Ник.

III кл.

По 2 руб.: Богословскому Анат., Булыгину Клав., Вешнякову Влад., Изюмову Сер., Рѣдкину Конст., Азлецкому Сер., Воробьеву Ник., Прибыткову Горг., Якубову Ник.-Кохт., по 3 руб.—Попову Мих., Рѣзавову Христ., Яблонскому Сер., Попову А—ью, Якубову Ник.-Никол., по 4 р.—Баженову Ник., Лаврову Павл., Прокошеву Конст., по 5 р.—Батину А—ью.

II кл.

По 2 руб.—Авдуевскому Ник., Ильинскому Ник., Прахову А—ью, Самосудову Ник., Шадрину Ив., Авдуевскому Вас., Дмитревскому Александру, Попову Ив.—Поб., Ростиславинову Вас., Шарову Сер., по 3 руб.—Чупрову Конст., Алентову Вит., Астрейну Александру, Заварину Дим., по 4 руб.: Владимірову Ив., Соколову Вик.

I кл.

По 2 руб.—Попову Сергѣю, Смирнову А., Денежкину Θεод., Каплину Пант., по 3 руб.: Рѣзанову Сергѣю, Соснину Ник., по 4 руб.—Свѣтлосанову Анат., по 5 руб.—Пуртову Василию.

Пособіе вещами:

IV—2	Попову Павлу	}	Сапоги.
III—2	Попову Адриану		
I—2	Воронцову Александру		
V	Сараеву Мих.	}	Калоши.
III—2	Чевскому Василию		
II—1	Чупрову Конст.		
III—2	Попову Василию—Чакул.		
II—2	Прахову А—ью.	}	Брюки.
I—2	Денежкину Θεодосію.		
—	Колосову Агаанг.		

Объявленіе.

Складъ иконъ художественной мастерской

ИВАНА ИВАНОВИЧА ЗОТОВА ВЪ ГОР. ЧЕРНИГОВЪ

имѣющій за художественную живопись и за кіоты много благодарностей. Точн. коп. съ порт. преп. Серафима, св. Θεодосія и, въ память рожденія Наслѣдника, Алексѣя митроп., Москов. чуд.; и друг. святыхъ на настоящемъ аѳонскомъ кипарисѣ, съ чеканкой по червонному золоту, съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью въ 3 арш. — 120 руб., 2¹/₂ арш. — 100 р., 2¹/₄ арш. — 80 р., 2 арш. — 70 р., 1³/₄ арш. — 60 р., 1¹/₂ арш. — 50 р., 1¹/₄ арш. — 40 р., 1 арш. — 30 р., 12 верш. — 20 р., 10 верш. — 15 р.

На простыхъ доскахъ, полотнѣ, дивкѣ, безъ позолоты на половину дешевле. Въ бронзовыхъ чеканныхъ массивныхъ ризахъ, золоченыхъ чрезъ огонь, замѣняющихъ серебряныя ризы съ эмалевымъ вѣнцомъ въ 2 арш. — 125 руб., 1³/₄ арш. — 110 р., 1¹/₂ арш. — 100 р., 1¹/₄ арш. — 85 р., 1 арш. — 65 р. За иконы въ 2 и 3 лика — приплачиваютъ ¹/₄ стоимости за каждый ликъ. Пересылка и упаковка иконы по жел. дор. мал. скор. изъ Чернигова принимается на счетъ склада, а изъ Сарова на счетъ заказчика. По соглашенію высылаются безъ задатка и наложеннаго платежа, и слѣдующія деньги высылаются по обзорѣнн и, если икона окажется не такъ, какъ должно, исполненная, принимается обратно. На кіоты стоячіе въ видѣ иконостаса высылаются рисунки. Имѣются багетовыя рамы, служба и акаѳистъ преп. Серафиму за 2 экз. безъ переплета 1 руб., въ переплетѣ 1 руб. 40 коп. съ пересылкой.

Прейсъ-курантъ бесплатно. 1—1

Содержаніе:

1. Изъ дневника епарх. миссіонера за 1904 г.—2. Къ исторіи раскола въ г. Вологдѣ въ первой половинѣ XVII в.—3. Письма изъ Туркестана.—4. О портѣ древнихъ иконъ неумѣлыми подновителями.—5. Обращеніе вице-адмирала Чухнина къ мастерамъ.—6. Списокъ учениковъ Волог. духовн. семинаріи коимъ отъ 16 марта назначено пособіе за мѣсяцы мартъ, апрѣль и май.—7. Объявленіе.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Марта 31 дня, 1905 г. Вологда.
Типографія Губернскаго Правленія.